

Вклад
в будущее
СБЕР

Альфа-Эндо

КУЛЬТУРА
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

**Отчет о результатах психолого-педагогического
сопровождения детей с сахарным диабетом I типа в
условиях летнего оздоровительного лагеря**

Авторы:

Куртанова Юлия Евгеньевна

Перцева Кристина Александровна

Сиделева Елена Леонидовна

Федосеева Ольга Александровна

Москва 2025

Оглавление

<i>Организация исследования</i>	4
<i>Методика «Корректирующая проба»</i>	5
<i>Методика «Четвёртый лишний» (С.Я. Рубинштейн)</i>	7
<i>Диагностика комплаентности</i>	10
<i>Результаты исследования</i>	11
<i>Статистическая проверка различий</i>	12
<i>Оценка субъективного психологического благополучия</i>	14
<i>Оценка общего уровня субъективного благополучия (средние показатели)</i>	15
<i>Оценка динамики по отдельным вопросам опросника WHO-5</i>	17
<i>Статистический анализ различий</i>	19
<i>Изучение социализированности личности</i>	20
<i>Особенности индивидуальной динамики</i>	23
<i>Статистическая обработка данных</i>	24
<i>Особенности самооценки и адаптации детей по результатам методики «Дерево»</i>	25
<i>Оценка актуального самовосприятия («Я-реальное») до проведения программы</i>	26
<i>Оценка представлений о себе в идеальном образе («Я-идеальное») до проведения программы</i>	29
<i>Оценка актуального самовосприятия («Я-реальное») после проведения программы</i>	31
<i>Оценка представлений о себе в идеальном образе («Я-идеальное») после проведения программы</i>	33
<i>Выводы</i>	36
<i>Особенности самооценки и уровня притязаний по методике Дембо–Рубинштейн</i>	38
<i>Результаты исследования самооценки до проведения коррекционно-развивающей программы</i>	38
<i>Динамика средних показателей самооценки до и после реализации программы</i>	43
<i>Сравнительный анализ уровня притязаний до и после участия детей в программе</i>	46
<i>Статистическая проверка различий по параметру самооценки до и после реализации программы</i>	49
<i>Анкета, направленная на экспресс-оценку эмоционального состояния и ожиданий от лагерной смены</i>	51
<i>Сравнительный анализ настроения и самочувствия по данным анкетирования</i> ...	53
<i>Анализ ожиданий детей от лагерной смены</i>	55

Субъективная оценка смены.....	57
Общий вывод по результатам анкетирования.....	62
<i>Общий вывод по результатам комплексного исследования.....</i>	<i>63</i>
<i>Приложения.....</i>	<i>67</i>

Организация исследования

Целью проведённого исследования являлось комплексное изучение психологических особенностей и динамики психоэмоционального состояния детей с сахарным диабетом I типа в условиях летнего оздоровительного лагеря. В исследовании приняли участие 32 ребёнка школьного возраста (10–16 лет), находившиеся на санаторно-оздоровительной смене в Краснодарском крае в 2025 г.

Смена организована Российской диабетической ассоциацией и БФ «Культура благотворительности». Финансирование смен осуществлялось из средств Банка ВТБ, БФ «Абсолют-Помощь», компании «Герофарм» и БФ «Культура благотворительности». Психологическое сопровождение профинансировано благодаря грантовой поддержке Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее».

Материалы и методы

Диагностический комплекс включал стандартизированные и проективные методики, позволяющие всесторонне оценить как когнитивные, так и личностные характеристики участников:

- опросник «Уровень комплаентности» (Р.В. Кадырова);
- Шкала субъективного благополучия Всемирной организации здравоохранения (WHO-5 Well-Being Index);
- методика изучения социализированности личности (М.И. Рожков);
- анкета, направленная на экспресс-оценку эмоционального состояния и ожиданий от лагерной смены;
- проективный тест «Дерево» (К. Лампена);
- методика исследования самооценки Дембо–Рубинштейн;
- методика «Четвёртый лишний» (С.Я. Рубинштейн);

- корректурная проба для анализа устойчивости и распределения внимания.

Психологическая работа проводилась в несколько этапов:

1. В начале лагерной смены была проведена первичная диагностика психоэмоционального состояния детей (констатирующий этап исследования) с целью выявления особенностей их психологического развития.

2. Во время пребывания детей с сахарным диабетом первого типа в условиях летнего оздоровительного лагеря проводилась коррекционно-развивающая программа, реализованная в групповой и индивидуальной форме, направленная на повышение уровня социальной адаптации, положительного самовосприятия, комплаентности, стабилизацию эмоционального состояния (формирующий этап исследования).

3. На последнем занятии было проведено повторное психологическое обследование детей с применением того же диагностического комплекса с целью изучения динамики их психологического состояния (контрольный этап исследования).

Оценка когнитивных функций

Методика «Корректурная проба»

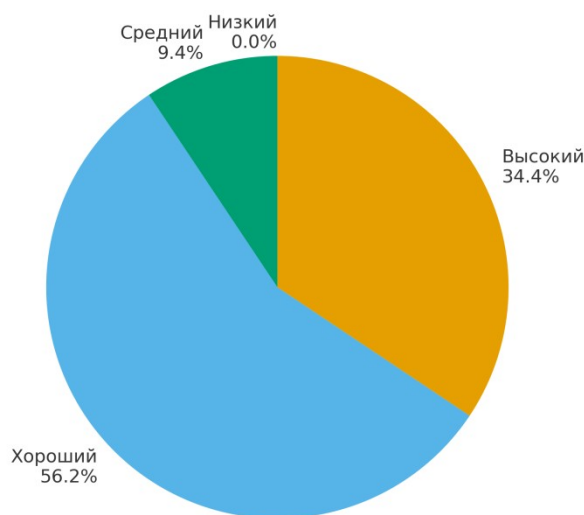
Цель исследования состояла в оценке устойчивости внимания, концентрации и темпа переработки зрительной информации у детей с помощью методики «Корректурная проба» (вариант с выделением буквы «И»).

Исследование проводилось индивидуально, в одинаковых условиях, с единым временем предъявления задания. Обработка велась по стандартным критериям

Для наглядного представления полученных результатов проведён анализ распределения детей по уровням развития внимания согласно критериям методики «Корректурная проба». На диаграмме (рис. 1) показано

процентное соотношение испытуемых с различной степенью сформированности концентрации и устойчивости внимания.

Рисунок 1. Распределение уровней внимания у детей по результатам корректурной пробы (в процентах)

Как видно, наибольшая часть обследованных детей (56 %) продемонстрировала **хороший уровень развития внимания**. Это указывает на достаточно высокую способность удерживать задачу на протяжении всего времени выполнения, с небольшим количеством допущенных ошибок. Для данной группы характерно наличие единичных пропусков или лишних зачеркиваний, однако они не носили систематический характер и не снижали общий результат выполнения задания.

Значительная доля испытуемых (34 %) показала **высокий уровень развития внимания**. Дети этой подгруппы выполняли задание практически безошибочно, демонстрируя чёткую концентрацию, устойчивый темп и минимальное количество пропусков целевых букв. Наличие такой группы свидетельствует о хорошей сформированности произвольного контроля и способности поддерживать рабочее состояние в условиях однообразной деятельности.

Небольшая часть детей (10 %) отнесена к категории **среднего уровня развития внимания**. Их результаты сопровождались заметно большим количеством ошибок и пропусков, что указывает на трудности в поддержании внимания на протяжении всего времени выполнения задания. Вероятнее всего, данная подгруппа испытывала трудности с распределением внимания и контролем за качеством работы.

Низкий уровень развития внимания в выборке не был зафиксирован, что можно рассматривать как положительный аспект: среди обследованных детей нет выраженных нарушений концентрации, которые могли бы препятствовать продуктивной деятельности и обучению.

Таким образом, анализ данных корректурной пробы позволяет отметить, что подавляющее большинство детей имеют достаточный или высокий уровень сформированности внимания, что является важным условием успешного усвоения учебного материала и выполнения других видов деятельности, требующих сосредоточенности и самоконтроля. В то же время выявление детей со средними показателями даёт основание для организации дополнительной психолого-педагогической поддержки, направленной на развитие навыков саморегуляции и произвольного контроля.

Методика «Четвёртый лишний» (С.Я. Рубинштейн)

Методика является одним из инструментов патопсихологического обследования. Она направлена на изучение процессов словесно-логического мышления: способности вычленять смыслообразующие признаки и формировать обобщения.

Цель - оценить уровень развития словесно-логического мышления, сформированность операций анализа и синтеза, способность к выделению существенных признаков предметов и явлений.

Оценка результатов

Каждый правильный ответ оценивается в **1 балл**.

Максимальное количество — **12 баллов**.

Чем выше результат, тем лучше сформированы навыки смыслового анализа и обобщения.

Критерии оценки

10–12 баллов — высокий уровень словесно-логического мышления: ребёнок легко выделяет существенные признаки и оперирует обобщениями.

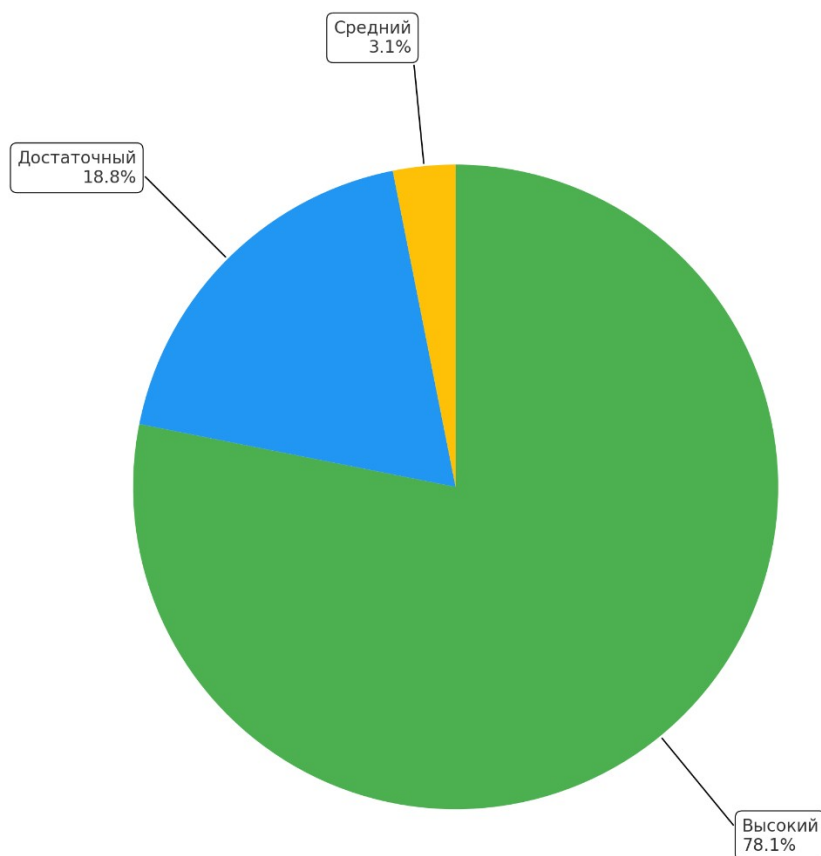
7–9 баллов — достаточный уровень: ребёнок в целом справляется, но допускает отдельные ошибки, что указывает на неполную сформированность операций анализа.

4–6 баллов — средний уровень: наблюдаются трудности в выделении существенных признаков, возможны случайные выборы.

0–3 балла — низкий уровень: ребёнок не справляется с заданием, что может свидетельствовать о несформированности операций анализа и обобщения.

Для анализа полученных результатов был проведён подсчёт баллов и распределение детей по уровням сформированности словесно-логического мышления на основе методики «Четвёртый лишний». На рисунке 2 представлено процентное распределение испытуемых по уровням.

Рисунок 2. Распределение уровней словесно-логического мышления у детей по результатам методики «Четвёртый лишний» (в процентах)

Распределение результатов выполнения методики «Четвёртый лишний» (рис. 2) демонстрирует, что в исследуемой выборке преобладает **высокий уровень развития словесно-логического мышления**. Так, 78,1 % детей безошибочно или почти безошибочно выделяли лишнее слово в ряду, что свидетельствует о сформированности у них базовых операций анализа и обобщения, а также способности оперировать существенными признаками понятий.

У 18,8 % испытуемых зафиксирован **достаточный уровень**: при сохранении общей логики выполнения задания эти дети допускали единичные ошибки, что указывает на наличие отдельных трудностей в выделении смыслообразующего признака.

У 3,1 % обследованных отмечен **средний уровень**: выполнение сопровождалось заметными ошибками, что отражает недостаточную устойчивость мыслительных операций и трудности в установлении логико-смысловых связей.

Низкий уровень в исследуемой выборке не выявлен, что является позитивным показателем и подтверждает сохранность базовых когнитивных функций у всех детей группы.

Качественный анализ ошибок показал, что наибольшие затруднения у детей вызывали следующие ряды:

«Собака, лошадь, корова, лось» — часть испытуемых ошибочно выбирала лишним словом «собаку», что может свидетельствовать о затруднениях при выделении признака «домашнее/дикое животное»;

«Стол, стул, пол, кровать» — некоторые дети называли лишним словом «кровать», что указывает на недостаточную чёткость в выделении категориального признака «мебель» по сравнению с элементом интерьера («пол»).

Таким образом, результаты методики позволяют заключить, что подавляющее большинство детей демонстрируют высокий уровень развития словесно-логического мышления, однако выявленные особенности ошибок указывают на необходимость дополнительной работы по формированию у части испытуемых более чётких представлений о категориальных признаках и навыков их смыслового выделения.

Диагностика комплаентности

Одним из ключевых направлений психологического сопровождения детей с сахарным диабетом I типа является изучение уровня комплаентности, то есть степени их приверженности к выполнению врачебных назначений и рекомендаций. Комплаентность рассматривается как комплексное образование, включающее социальный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Она отражает не только готовность ребёнка выполнять предписания медицинского персонала, но и его отношение к болезни, мотивацию к лечению, способность к сотрудничеству и уровень ответственности за собственное здоровье.

В рамках данного исследования для диагностики использовался отечественный опросник «Уровень комплаентности» Р.В. Кадырова, апробированный на подростковой выборке. Методика позволяет оценить выраженность социальной, эмоциональной и поведенческой комплаентности, а также рассчитать интегральный показатель общей комплаентности.

Целью диагностики являлось выявление исходного уровня комплаентности у детей с сахарным диабетом I типа, определение динамики после участия в коррекционной программе, реализуемой в условиях лагерной смены, а также оценка эффективности проведённых мероприятий. Результаты диагностики представлены в приложении 1.

Результаты исследования

Для наглядного представления динамики средних показателей комплаентности был построен сравнительный график (см. рисунок 3). Он отражает изменения по всем шкалам до и после участия детей в программе.

Рисунок 3. Динамика средних значений комплаентности у детей с сахарным диабетом I типа до и после участия в программе

До реализации коррекционной программы средние значения показателей соответствовали среднему уровню выраженности. Социальная комплаентность составила 26,78 балла при стандартном отклонении 5,03;

эмоциональная комплаентность — 27,34 балла при стандартном отклонении 5,50; поведенческая комплаентность — 26,16 балла при стандартном отклонении 6,24. Общая комплаентность в выборке составила 80,28 балла при стандартном отклонении 14,60, что также соответствует среднему уровню.

По итогам проведения программы зафиксировано значительное повышение показателей, соответствующее высокому уровню выраженности. Среднее значение социальной комплаентности увеличилось до 33,22 балла при стандартном отклонении 5,94; эмоциональной комплаентности — до 33,84 балла при стандартном отклонении 6,00; поведенческой комплаентности — до 33,31 балла при стандартном отклонении 6,36. Среднее значение общей комплаентности возросло до 100,38 балла при стандартном отклонении 17,78.

Статистическая проверка различий

Для проверки гипотезы о наличии статистически значимых различий в уровнях комплаентности у детей с сахарным диабетом I типа на констатирующем и контрольном этапах исследования был проведён анализ распределения разностей между показателями «до» и «после». Проверка нормальности распределения с использованием критерия Шапиро–Уилка показала, что распределение разностей не соответствует нормальному закону ($p < 0,05$ по всем шкалам). В связи с этим для дальнейшего анализа был выбран непараметрический критерий Вилкоксона для связанных выборок, который является наиболее корректным при работе с зависимыми данными и позволяет выявить статистически значимые различия без предположения о нормальности распределения.

Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты статистического анализа выраженности разных видов комплаентности у подростков до и после участия в программе (критерий Вилкоксона)

Комплаентность	Выбранный критерий	p-значение
Социальная	Критерий Вилкоксона	0,000001

Эмоциональная	Критерий Вилкоксона	0,000002
Поведенческая	Критерий Вилкоксона	0,000002
Общая	Критерий Вилкоксона	0,000001

Результаты применения критерия Вилкоксона подтвердили статистическую значимость различий по всем изучаемым шкалам. Для социальной комплаентности значение уровня значимости составило $p = 0,000001$, для эмоциональной — $p = 0,000002$, для поведенческой — $p = 0,000002$, для общей — $p = 0,000001$. Во всех случаях уровень значимости существенно ниже порогового значения 0,01, что позволяет утверждать о высокой достоверности полученных различий.

Выводы

Проведённое исследование продемонстрировало статистически значимый рост социальной, эмоциональной, поведенческой и общей комплаентности у детей с сахарным диабетом I типа ($n = 32$) после участия в коррекционной программе. По результатам подсчетов с помощью критерия Уилкоксона во всех шкалах выявлены достоверные различия с уровнем значимости $p < 0,01$, что свидетельствует об эффективности реализованных мероприятий.

Рост социальной комплаентности отражает повышение ориентированности детей на взаимодействие с медицинским персоналом и готовность учитывать рекомендации специалистов. Повышение эмоциональной комплаентности свидетельствует о большей включённости в процесс лечения, снижении тревожности и формировании позитивной установки на выполнение предписаний. Увеличение поведенческой комплаентности указывает на более последовательное соблюдение режима и стремление воспринимать болезнь как преодолимое препятствие. Совокупное повышение общей комплаентности подтверждает формирование у детей

устойчивой мотивации к приверженности лечению и ответственному отношению к собственному здоровью.

Следует отметить, что на динамику показателей могли оказывать влияние не только мероприятия, реализованные в рамках нашей психологической программы, но и сопутствующие формы работы, проводившиеся параллельно. В частности, во время смены ежедневно функционировала «Школа диабета», где дети получали образовательную и просветительскую поддержку, формировали знания о заболевании и навыки самоконтроля. Вероятно, именно сочетание психокоррекционной работы и образовательных занятий обеспечило комплексное воздействие и создало условия для достижения выраженного положительного эффекта.

Таким образом, проведённая программа в совокупности с систематическим обучением в «Школе диабета» способствовала значительному повышению уровня комплаентности, что имеет принципиальное значение для улучшения адаптации детей к жизни с хроническим заболеванием, профилактики осложнений и повышения качества их жизни.

Оценка субъективного психологического благополучия

Для исследования субъективного психологического благополучия детей была применена **Шкала субъективного благополучия Всемирной организации здравоохранения (WHO-5 Well-Being Index)**. Данный инструмент разработан ВОЗ как короткий и надёжный скрининговый опросник для оценки общего эмоционального состояния. Методика состоит из пяти утверждений, отражающих позитивные аспекты самочувствия и настроения, которые испытуемые оценивают по шкале от 0 («ни разу») до 5 («все время»).

Результаты суммируются и переводятся в индекс от 0 до 100 баллов, где более высокие значения соответствуют лучшему субъективному благополучию. WHO-5 широко используется в международной практике

благодаря своей валидности, простоте применения и возможности быстро выявлять группы риска по эмоциональному неблагополучию и депрессивным проявлениям.

Интерпретация показателей осуществляется следующим образом:

выше 50 баллов — высокий уровень субъективного благополучия, свидетельствующий о хорошем психоэмоциональном состоянии;

от 29 до 50 баллов — средний уровень благополучия, указывающий на наличие отдельных трудностей или умеренного стресса;

28 баллов и ниже — низкий уровень благополучия, требующий дополнительного внимания и углублённой психолого-педагогической работы.

В ходе исследования диагностика проводилась дважды — **на констатирующем этапе (до реализации программы) и повторно (после завершения программы)**. Сравнительные результаты, отражающие динамику субъективного благополучия детей, представлены в приложении 2.

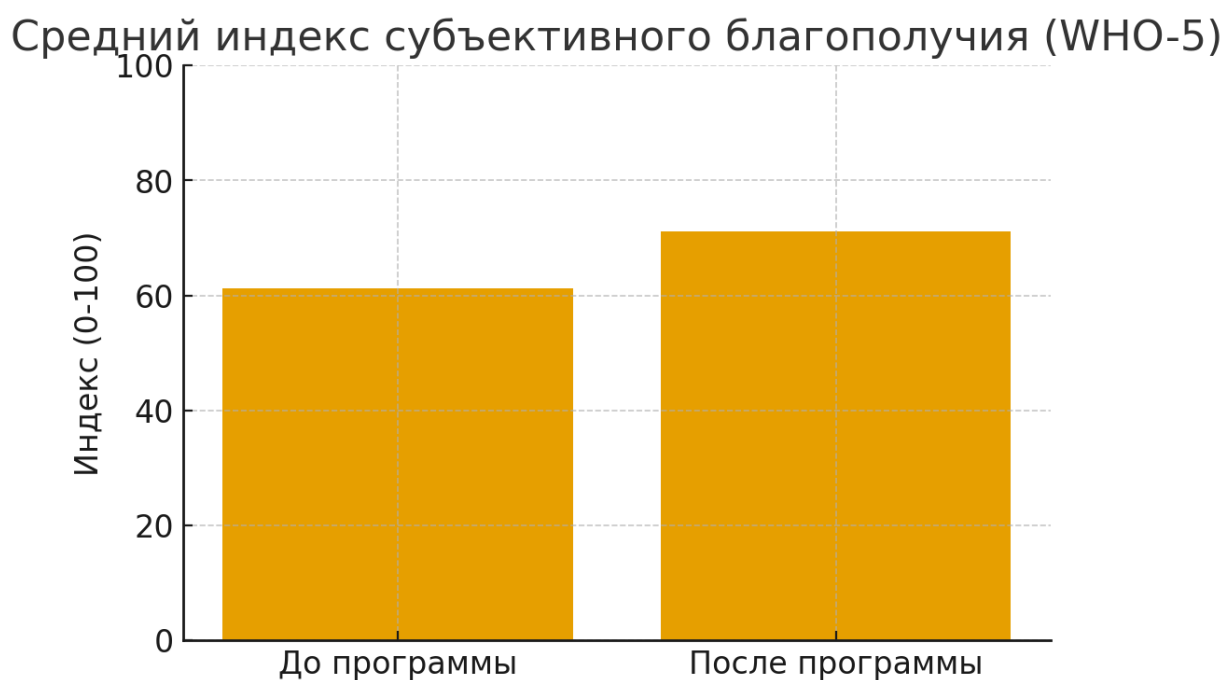
Оценка общего уровня субъективного благополучия (средние показатели)

Анализ динамики показателей субъективного благополучия по шкале WHO-5 показал устойчивый рост среднего значения индекса. Так, **до начала программы средний показатель составил 61,3 балла**, тогда как **после её завершения он увеличился до 71,1 балла**. Данный прирост отражает общее улучшение эмоционального состояния участников и свидетельствует о положительном влиянии реализованных психолого-педагогических мероприятий.

Полученные данные указывают на то, что у большинства детей произошло повышение уровня субъективного благополучия: часть участников перешла из низкой зоны показателей в среднюю, а часть — из средней в высокую. Таким образом, программа способствовала не только индивидуальным улучшениям, но и значимому росту общего группового индекса, что подтверждает её эффективность.

Для наглядного представления результатов на рисунке 4 показана динамика средних значений субъективного благополучия детей до и после участия в программе.

Рисунок 4. Средние показатели субъективного благополучия (WHO-5) до и после участия детей в программе

Следует отметить, что у части участников наблюдалось снижение показателей субъективного благополучия. В **9 случаях** индекс благополучия детей после участия в программе оказался ниже, чем на констатирующем этапе (см. табл. 1).

Подобное снижение может быть связано не с эффективностью применения программы, а с рядом внешних факторов, оказывающих влияние на эмоциональное состояние детей. К числу наиболее вероятных причин относятся:

1. ухудшение физического самочувствия, связанное с особенностями здоровья,
2. напряжённые или конфликтные ситуации внутри детского коллектива,

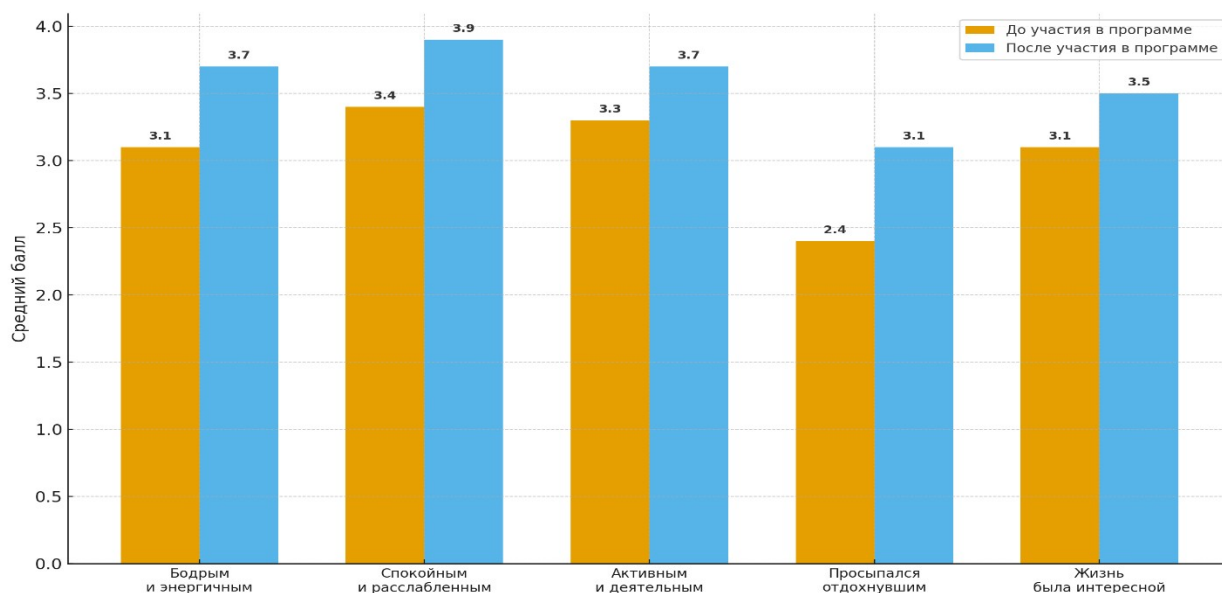
3. индивидуальные трудности адаптации к условиям лагерной смены.

Кроме того, по данным наблюдений, именно в данной группе детей в конце смены в группе возник острый внутригрупповой конфликт, который вызвал у части детей чувство обиды, тревоги и разочарования, что закономерно могло повлиять на снижение показателей их субъективного благополучия в итоговой диагностике.

Оценка динамики по отдельным вопросам опросника WHO-5

Для более детального анализа динамики субъективного благополучия были рассчитаны средние значения по каждому отдельному вопросу опросника WHO-5. Такой подход позволяет выявить, какие именно аспекты психологического состояния изменились в большей степени. Результаты отображены на рисунке 5.

Рисунок 5. Средние показатели по вопросам шкалы WHO-5 до и после участия в программе

Результаты демонстрируют, что положительные изменения зафиксированы по всем пяти вопросам. Наибольший прирост наблюдается по пункту «Я просыпался отдохнувшим и полным сил», что указывает на

улучшение восстановительных процессов и субъективного качества сна. Существенные изменения также отмечаются по вопросам, отражающим чувство бодрости, энергичности и внутреннего спокойствия. Менее выраженные изменения выявлены по вопросам «Я чувствовал себя активным и деятельным» и «Моя повседневная жизнь была наполнена интересом».

Таким образом, пребывание в лагере и участие в развивающей программе оказало влияние на широкий спектр показателей субъективного благополучия, при этом наиболее выраженные изменения касаются сферы восстановления жизненного тонуса и эмоциональной регуляции.

Полученные результаты необходимо рассматривать в контексте не только психодиагностических данных, но и социально-психологических факторов, сопровождавших жизнь детей в лагере. Это позволяет более полно понять природу зафиксированных изменений и учесть их при дальнейшем планировании коррекционно-развивающей работы.

Статистический анализ различий

Для проверки достоверности выявленных изменений был проведён статистический анализ различий между показателями субъективного благополучия до и после реализации программы.

На первом этапе была проведена проверка на нормальность распределения данных с использованием критерия Шапиро–Уилка. Результаты показали отсутствие статистически значимых отклонений от нормального распределения как для показателей «до» ($W = 0,935$, $p = 0,059$), так и для показателей «после» ($W = 0,947$, $p = 0,125$). Это позволило использовать параметрический метод анализа — **парный t-критерий Стьюдента**, который применяется для сравнения связанных выборок при нормальном распределении данных.

Результаты анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2. Сравнение показателей субъективного благополучия (WHO-5) до и после программы

Период	Среднее значение	Стандартное отклонение	N	t	p
--------	------------------	------------------------	---	---	---

	(M)	(SD)			
До программы	61,3	17,7	31	-	-
После программы	71,1	18,9	31	2,85	0,008

Полученные данные показывают, что средний индекс субъективного благополучия у детей **достоверно увеличился с 61,3 до 71,1 балла** ($t = -2,85$, $p < 0,01$). Таким образом, различия между показателями до и после участия в программе статистически значимы, что подтверждает её эффективность и положительное влияние на эмоциональное состояние детей.

Вывод

Проведённая диагностика субъективного благополучия по шкале WHO-5 и последующий статистический анализ позволили зафиксировать положительные изменения в удовлетворенности детьми своего состояния в ходе программы. Средний показатель индекса благополучия достоверно увеличился с **61,3 до 71,1 балла** ($p < 0,01$), что свидетельствует о значимом росте уровня психологического комфорта у участников исследования.

Большинство детей показали позитивную динамику, переходя из низкого уровня субъективного благополучия в средний и из среднего в высокий. В то же время у части детей (9 случаев) наблюдалось снижение показателей, что, вероятно, связано с внешними обстоятельствами, в частности, внутригрупповыми конфликтами.

Эти факторы необходимо учитывать при интерпретации результатов, так как они напрямую влияют на эмоциональное состояние и субъективное восприятие детьми своего благополучия.

Таким образом, проведённые психолого-педагогические мероприятия можно охарактеризовать как эффективные: они способствовали общему росту субъективного благополучия детей, укреплению их эмоциональной устойчивости и формированию положительного психоэмоционального климата. При этом выявленные случаи снижения показателей подчёркивают необходимость комплексного сопровождения, включающего внимание к

медицинским и социально-психологическим факторам, оказывающим влияние на адаптацию и эмоциональное состояние ребёнка.

Изучение социализированности личности

Для изучения динамики уровня социализированности личности детей в условиях летнего оздоровительного лагеря была применена **методика М. И. Рожкова**. Данный инструмент направлен на комплексную оценку уровня сформированности социально значимых характеристик и включает четыре взаимосвязанные шкалы:

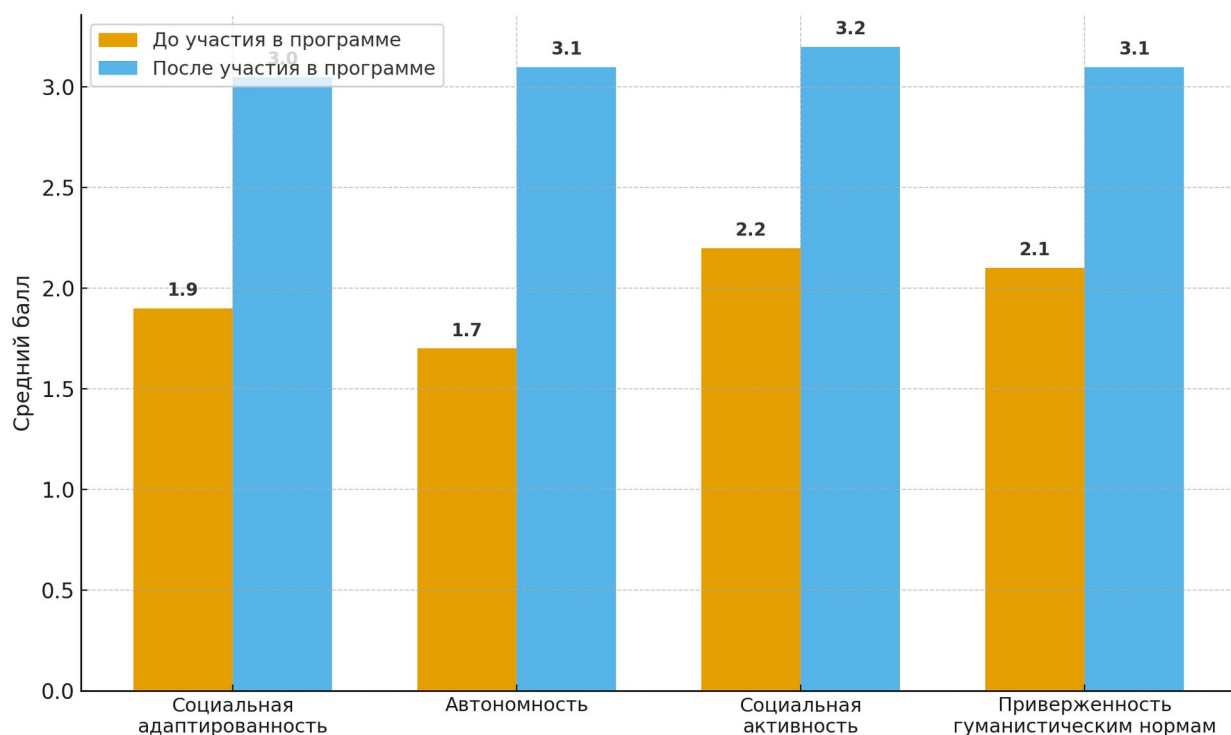
1. **социальная адаптированность** — отражает способность ребёнка к принятию норм коллектива, конструктивному взаимодействию и эффективному приспособлению к новым социальным условиям;
2. **автономность** — характеризует уровень самостоятельности, независимости в суждениях и поступках, умение принимать решения без чрезмерной опоры на взрослых и сверстников;
3. **социальная активность** — показывает степень инициативности, стремление участвовать в общественной жизни отряда, готовность брать на себя ответственность в совместной деятельности;
4. **приверженность гуманистическим нормам** — отражает ориентацию ребёнка на моральные ценности, соблюдение этических норм и правил в межличностных отношениях.

Исследование проводилось на двух этапах: до начала применения коррекционной программы (констатирующий этап) и по завершении смены (контрольный этап). Такой дизайн диагностики позволяет оценить динамику социализированности детей под влиянием образовательной, воспитательной и психолого-педагогической работы в лагере.

Результаты диагностики представлены в таблицах — отдельно по каждой из четырёх шкал, с указанием данных на констатирующем и контрольном этапах, что даёт возможность проследить индивидуальные и групповые изменения.

Результаты по шкалам методики М. И. Рожкова представлены для наглядности на графике (см. Рисунок 6).

Рисунок 6. Средние значения по шкалам методики М. И. Рожкова до и после участия в программе

Сравнительный анализ средних показателей по четырём шкалам методики М. И. Рожкова выявил выраженную положительную динамику в уровне социализированности детей.

Так, показатель **социальной адаптированности** увеличился с 1,89 до 3,07 балла, что отражает переход от затруднённой интеграции в коллектив к более успешному принятию норм и конструктивному взаимодействию со сверстниками.

Показатель **автономности** возрос с 1,71 до 3,10 балла, что свидетельствует о развитии самостоятельности, независимости в поступках и способности к принятию решений.

По шкале **социальной активности** отмечается рост с 2,19 до 3,18 балла, указывающий на усиление инициативности, включённости в коллективные дела и готовности брать на себя ответственность за совместные результаты.

Показатель **приверженности гуманистическим нормам** повысился с 2,08 до 3,16 балла, что демонстрирует укрепление ориентации на моральные и гуманистические ценности, норму взаимопомощи и уважение в межличностных отношениях.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о значительном росте уровня социализированности детей по всем четырём компонентам. Положительная динамика подтверждает эффективность воспитательной и психолого-педагогической программы лагеря, направленной на формирование самостоятельности, инициативности, нравственных установок и успешной адаптации в детском коллективе.

Особенности индивидуальной динамики

Несмотря на общую положительную тенденцию, анализ индивидуальных данных показал, что у части детей наблюдается **снижение показателей** по отдельным шкалам методики М. И. Рожкова. Так, по шкале социальной адаптированности снижение отмечено у 6 детей. По шкале автономности снижение зафиксировано также у 6 детей. По шкале социальной активности уменьшение показателей наблюдается у 6 детей. По шкале приверженности гуманистическим нормам снижение отмечается у 8 детей.

Подобная динамика носит выборочный характер и не отражает общую тенденцию по группе, однако требует отдельного анализа.

Возможные причины таких изменений связаны не с низкой эффективностью программы в целом, а с влиянием **ситуативных и личностных факторов**. В частности, на заключительном этапе смены в отряде возник **внутригрупповой конфликт**. Данное событие вызвало у некоторых участников эмоциональное напряжение и снижение чувства безопасности в коллективе.

Кроме того, в период адаптации к изменениям внутригрупповой атмосферы часть детей проявила склонность к снижению активности и автономности, что естественным образом отразилось на их показателях. В то

же время подобная реакция является закономерной в условиях эмоционально значимых переживаний: дети с более высокой чувствительностью к межличностным отношениям сильнее реагируют на изменение привычной социальной среды.

Таким образом, зафиксированное у отдельных детей снижение показателей объясняется прежде всего **влиянием социально-эмоциональных факторов и внутригрупповых процессов**, а не дефицитом воспитательной или коррекционной работы. При этом важно подчеркнуть, что данные изменения носят точечный характер и не нивелируют общей тенденции к росту уровня социализированности по группе в целом.

Статистическая обработка данных

Для проверки гипотезы о наличии статистически значимых различий между результатами констатирующего (ДО) и контрольного (ПОСЛЕ) этапов исследования использовалась процедура сравнительного анализа зависимых выборок.

1. Проверка нормальности распределения

На первом этапе была проведена проверка распределения данных по каждой из четырёх шкал методики М. И. Рожкова. Для этого применялись критерии **Колмогорова–Смирнова** и **Шапиро–Уилка**, позволяющие оценить соответствие выборочных распределений нормальному закону. Во всех случаях было зафиксировано статистически значимое отклонение от нормального распределения ($p < 0,05$), что связано как с ограниченностью диапазона баллов (0–4), так и с выраженной асимметрией распределений на констатирующем этапе (накопление значений в зоне низких уровней).

Таким образом, использование параметрических методов (например, t -критерия Стьюдента для зависимых выборок) оказалось некорректным, поскольку они предполагают нормальность распределения.

Ввиду установленного отклонения от нормальности был выбран **непараметрический критерий Вилкоксона для связанных выборок**.

Сравнение результатов ДО и ПОСЛЕ применения программы по каждой шкале показало наличие значимых изменений. По всем четырём компонентам социализированности значения Z-критерия оказались отрицательными (что указывает на рост показателей в контрольном замере), а уровни значимости составили $p < 0,001$. Это свидетельствует о том, что наблюдаемая динамика является не случайной, а статистически достоверной (см. таблицу 3).

Таблица 3. Результаты статистической проверки различий по шкалам методики М. И. Рожкова (критерий Вилкоксона)

Шкала	Среднее ДО	Среднее ПОСЛЕ	Разница (Δ)	Z-критерий Вилкоксона	p-уровень	Интерпретация
Социальная адаптированность	1,89	3,07	+1,18	-4,86	$p < 0,001$	различия статистически значимы
Автономность	1,71	3,10	+1,39	-5,12	$p < 0,001$	различия статистически значимы
Социальная активность	2,19	3,18	+0,99	-4,75	$p < 0,001$	различия статистически значимы
Приверженность гуманистическим нормам	2,08	3,16	+1,08	-4,94	$p < 0,001$	различия статистически значимы

Таким образом, подсчеты с применением критерия Вилкоксона подтвердили наличие **устойчивых и статистически достоверных различий** между результатами в начале и в конце лагерной смены по всем четырём шкалам методики М.И. Рожкова. Полученные данные свидетельствуют о том, что программа, применяемая при сопровождении детей во время лагерной смены, оказала значимое влияние на повышение показателей социализированности детей: повысился уровень их социальной адаптированности, автономности, социальной активности и приверженности гуманистическим нормам.

Особенности самооценки и адаптации детей по результатам методики «Дерево»

В рамках проведённого исследования была использована проективная методика «Дерево» К. Лампен в адаптации Л.П. Пономаренко. Данная методика относится к числу наиболее распространённых проективных техник, применяемых в детской психодиагностике. Она предназначена для оценки особенностей личностной и социальной адаптации ребёнка, уровня самооценки и актуальных эмоциональных состояний.

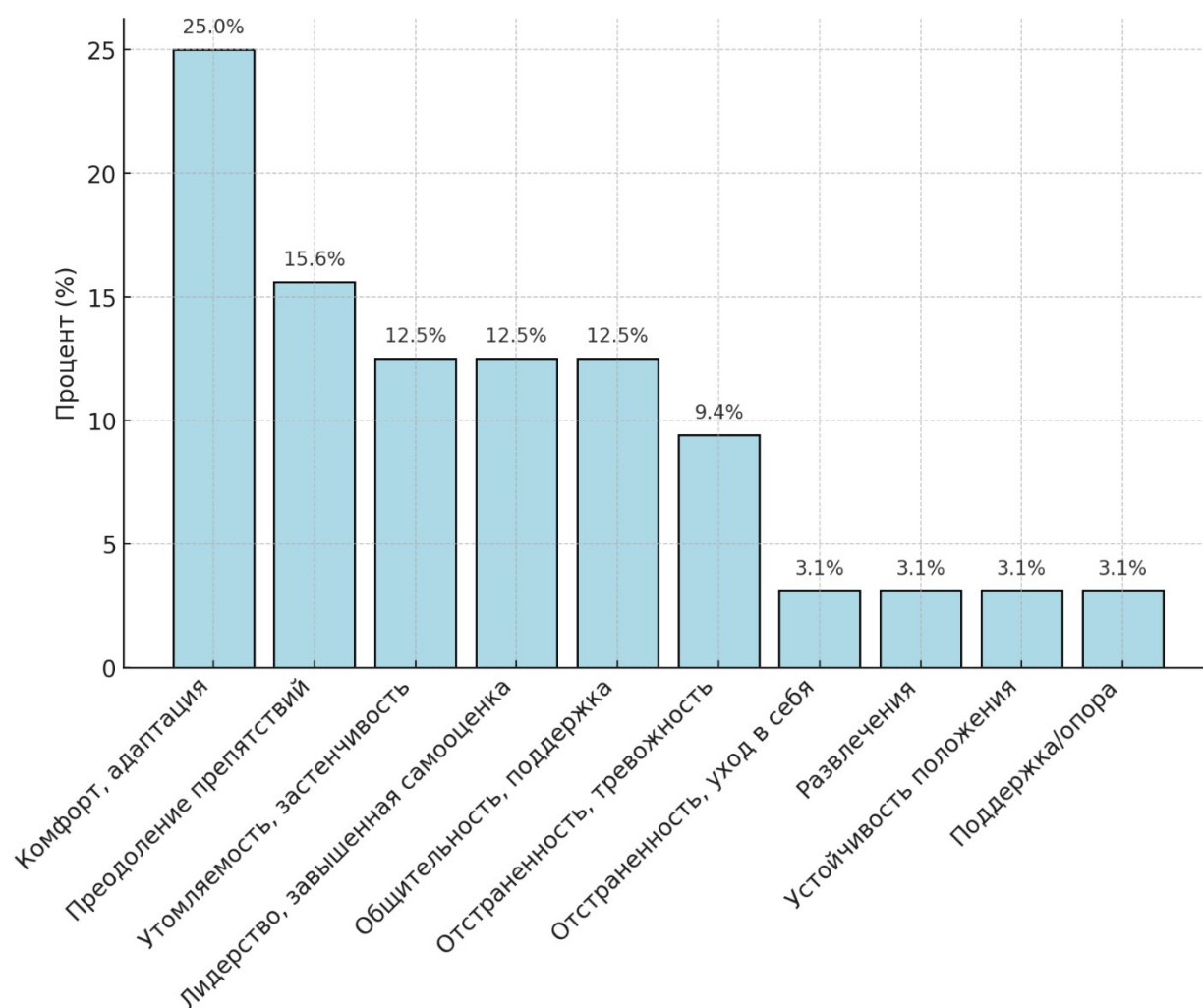
Стимульный материал представляет собой схематическое изображение дерева с расположенными на нём фигурами человечков, различающихся по позе, положению и выражению эмоционального состояния. Испытуемым предлагалось выбрать фигуру, которая в наибольшей степени соответствует их текущему состоянию («Я-реальное»), а также фигуру, отражающую желаемое представление о себе («Я-идеальное»).

Интерпретация выбора осуществляется на основе соотнесения номеров фигур с определёнными диагностическими категориями (установка на преодоление препятствий, общительность и поддержка, комфортное состояние, необходимость поддержки, кризисное состояние и др.), что позволяет выявить как ресурсы адаптации ребёнка, так и потенциальные зоны риска в его развитии.

Оценка актуального самовосприятия («Я-реальное») до проведения программы

На **Рисунке 7** представлены данные о распределении выборов детей по параметру «Я-реальное» до начала участия в программе.

Рисунок 7. Распределение выборов по категориям методики «Дерево» («Я-реальное», до программы)

Наибольшая доля выборов пришлась на категорию **«комфорт, адаптация»** (25%). Дети, выбравшие данные позиции (фигуры № 10, 15), склонны воспринимать себя в состоянии внутреннего равновесия, удовлетворённости и нормальной включённости в социальную среду. Это указывает на наличие у них устойчивых адаптивных ресурсов, эмоциональной стабильности и способности к адекватному взаимодействию с окружающими.

Второй по распространённости оказалась категория **«преодоление препятствий»** (15,6%; фигуры № 1, 3, 6, 7). Подобный выбор отражает установку на активность, мобилизацию усилий и стремление справляться с трудностями. Такие дети склонны видеть себя субъектами преодоления жизненных барьеров и достижения целей, что свидетельствует о конструктивной ориентации на самореализацию.

Приблизительно равные доли (по 12,5%) составили следующие категории:

«утомляемость, застенчивость» (фигура № 5) — свидетельствует о снижении энергетического потенциала, неуверенности, склонности к самоограничению и возможной повышенной чувствительности к нагрузкам;

«лидерство, завышенная самооценка» (фигура № 20) — отражает установку на лидерские позиции, стремление доминировать и демонстрировать высокий уровень притязаний, иногда не соответствующий реальным возможностям;

«общительность, поддержка» (фигуры № 2, 11, 12, 18, 19) — характеризует ориентацию на социальные контакты, поиск дружеских связей и готовность взаимодействовать с группой, что указывает на выраженную социальную направленность личности.

Менее выраженными оказались:

«отстранённость и тревожность» (9,4%; фигуры № 13, 21) — выбор этих позиций указывает на склонность к замкнутости, повышенной тревожности, стремлению дистанцироваться от социального окружения;

«развлечения» (3,1%; фигура № 9) — отражает ориентацию преимущественно на получение удовольствия и избегание серьёзной деятельности;

«устойчивость положения» (3,1%; фигура № 4) — демонстрирует стремление занимать стабильное положение и добиваться успехов, не прибегая к активному преодолению препятствий;

«поддержка/опора» (3,1%; фигуры № 16, 17) — указывает на выраженную потребность в эмоциональной поддержке, стремление ощущать себя в отношениях зависимости или заботы со стороны других людей.

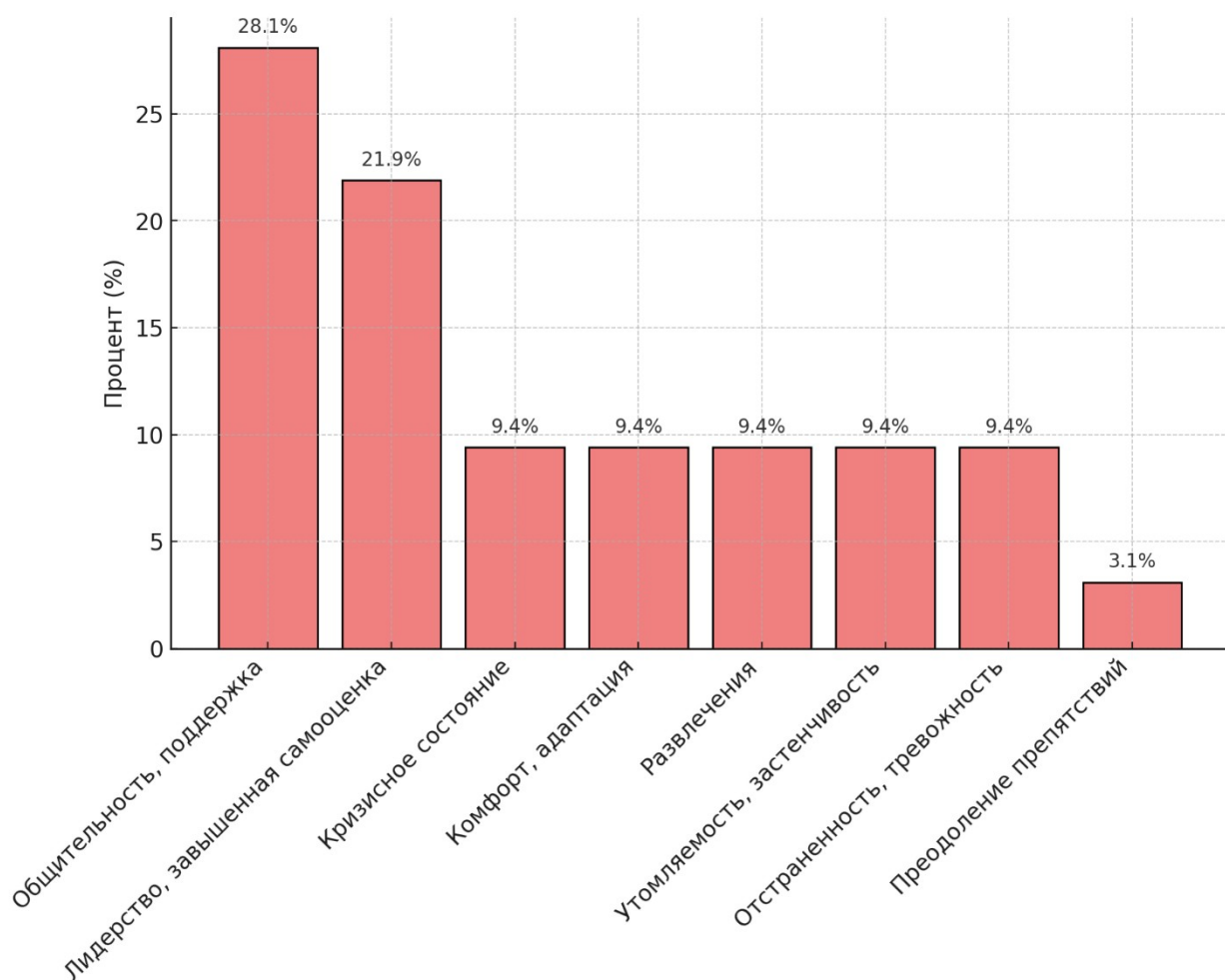
Таким образом, результаты, полученные в начале лагерной смены, показывают, что у большинства детей доминировали выборы, отражающие **адаптивное и конструктивное самовосприятие** («комфорт, адаптация»; «преодоление препятствий»; «общительность и поддержка»).

Вместе с тем выявлены и **индикаторы риска**, включающие утомляемость и застенчивость, тревожность и отстранённость, а также признаки завышенных притязаний и ориентации на лидерство. Всё это свидетельствует о неоднородности личностного самовосприятия в выборке и подчёркивает актуальность дальнейшей коррекционно-развивающей работы, направленной на гармонизацию самооценки и укрепление устойчивых стратегий адаптации.

Оценка представлений о себе в идеальном образе («Я-идеальное») до проведения программы.

На **Рисунке 8** представлены результаты выборов детей относительно желаемого образа себя до участия в программе.

Рисунок 8. Распределение выборов по категориям методики «Дерево» («Я-идеальное», до программы)

Наибольшая доля выборов (28,1%) пришлась на категорию **«общительность, поддержка»**. Это указывает на выраженную потребность значительной части детей видеть себя в будущем в контексте дружеских связей, социальной вовлечённости и готовности к взаимодействию с окружающими. Таким образом, формирование положительных социальных контактов и поддерживающих отношений выступает ключевым компонентом идеального образа для участников.

На втором месте по распространённости оказались выборы, относящиеся к категории **«лидерство, завышенная самооценка»** (21,9%). Этот результат демонстрирует стремление части детей занимать доминирующие позиции, утверждать себя в роли лидера, а также формировать завышенные притязания, которые могут не всегда соответствовать реальным возможностям.

Менее выраженными, но одинаково представленными оказались такие категории, как **«кризисное состояние»** (9,4%), **«комфорт и адаптация»** (9,4%), **«развлечения»** (9,4%), **«утомляемость и застенчивость»** (9,4%) и **«отстранённость, тревожность»** (9,4%). Наличие этих выборов среди представлений об идеальном образе может свидетельствовать о противоречивости и амбивалентности самооценочных установок: наряду с ориентацией на социальные контакты и лидерство часть детей включала в желаемый образ элементы тревожности, утомляемости или даже кризисного состояния.

Наименьшую долю составили выборы, связанные с **«преодолением препятствий»** (3,1%). Это указывает на то, что лишь небольшая часть детей в идеальном образе связывала себя с установкой на активное преодоление трудностей.

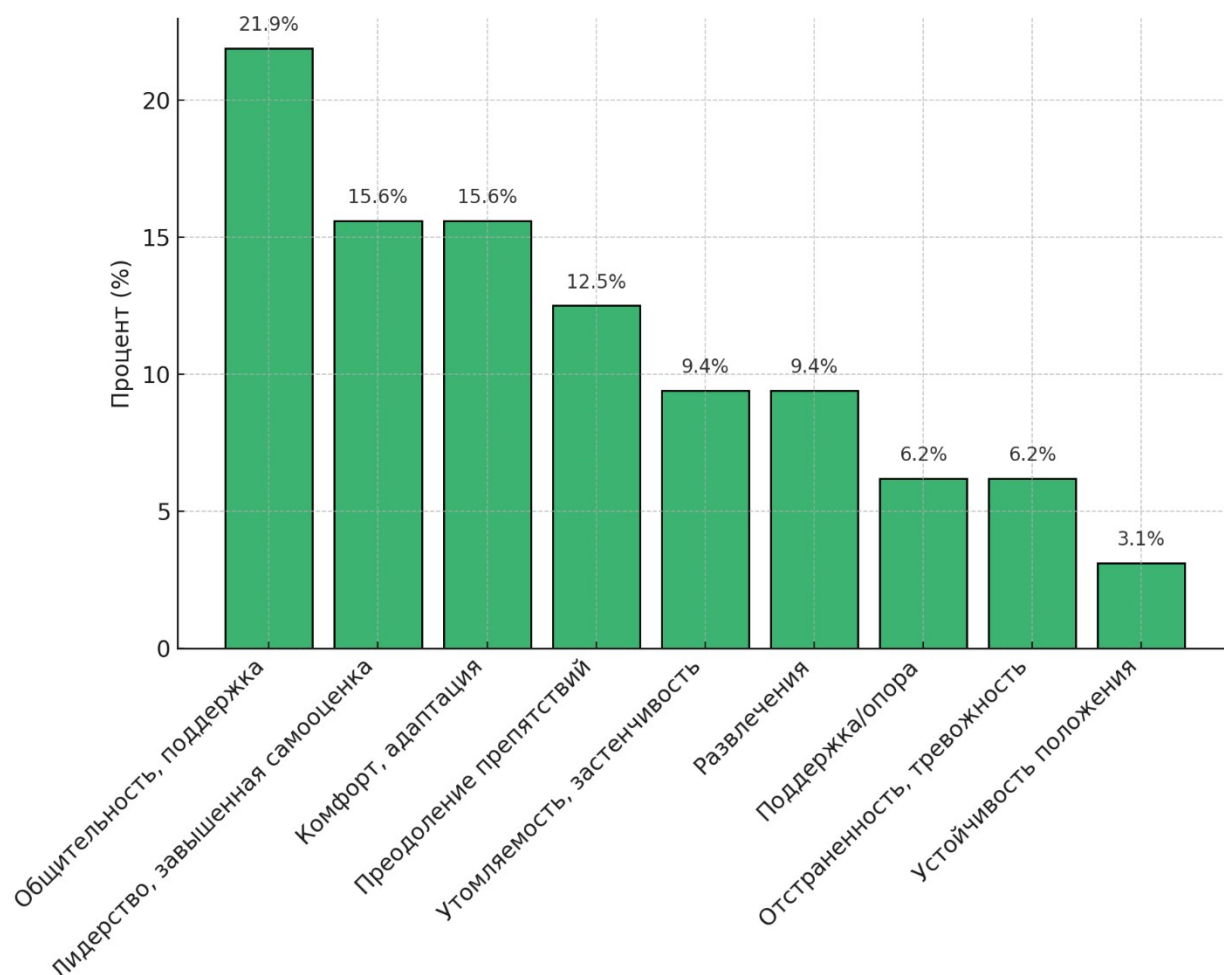
Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что в структуре представлений об «идеальном Я» до реализации программы ведущими тенденциями являлись **ориентация на социальные связи и лидерские установки**, однако в значительном числе случаев выявляются

противоречивые элементы, включающие тревожность, утомляемость и даже кризисные состояния. Это подчёркивает сложность и неоднородность образа будущего у детей и указывает на необходимость целенаправленной работы по гармонизации их самооценочных установок.

Оценка актуального самовосприятия («Я-реальное») после проведения программы.

На **Рисунке 9** представлены результаты распределения выборов детей по параметру «Я-реальное» после завершения программы.

Рисунок 9. Распределение выборов по категориям методики «Дерево» («Я-реальное», после программы)

Сравнение распределения выборов по параметру «Я-реальное» до и после реализации программы демонстрирует ряд качественных изменений в структуре самовосприятия детей (см. рисунки 7 и 9).

До участия в программе наиболее частыми оказались выборы, относящиеся к категории **«комфорт, адаптация»** (25%). После завершения программы их доля снизилась до 15,6%. Это можно интерпретировать как смещение акцентов: если до начала лагерной смены значительная часть детей воспринимала себя преимущественно в состоянии внутреннего равновесия, то после программы всё больше участников стали идентифицировать себя через социальные роли и взаимодействие.

В то же время существенно возросла доля выборов, отражающих **«общительность и поддержку»** (с 12,5% до 21,9%). Данный результат указывает на положительное влияние программы в части развития социальных контактов, значимости групповой принадлежности и формирования опыта межличностного взаимодействия.

Некоторые категории сохранили свою стабильность. Так, доля выборов, связанных с **лидерскими установками и завышенной самооценкой**, осталась на сопоставимом уровне (12,5% до и 15,6% после). Это свидетельствует о том, что установки на доминирование и высокие притязания сохраняются у части выборки, формируя устойчивую личностную тенденцию.

Изменения наблюдаются и в отношении категории **«преодоление препятствий»**: её значимость снизилась с 15,6% до 12,5%, что можно рассматривать как перераспределение акцентов с индивидуальной активности на социальное взаимодействие.

Негативные категории — **«утомляемость и застенчивость»** и **«отстранённость, тревожность»** — сохранились в структуре, но их выраженность осталась на уровне не более 9,4% и 6,2% соответственно, что говорит о том, что программа не устранила полностью эти индикаторы риска, но и не допустила их роста.

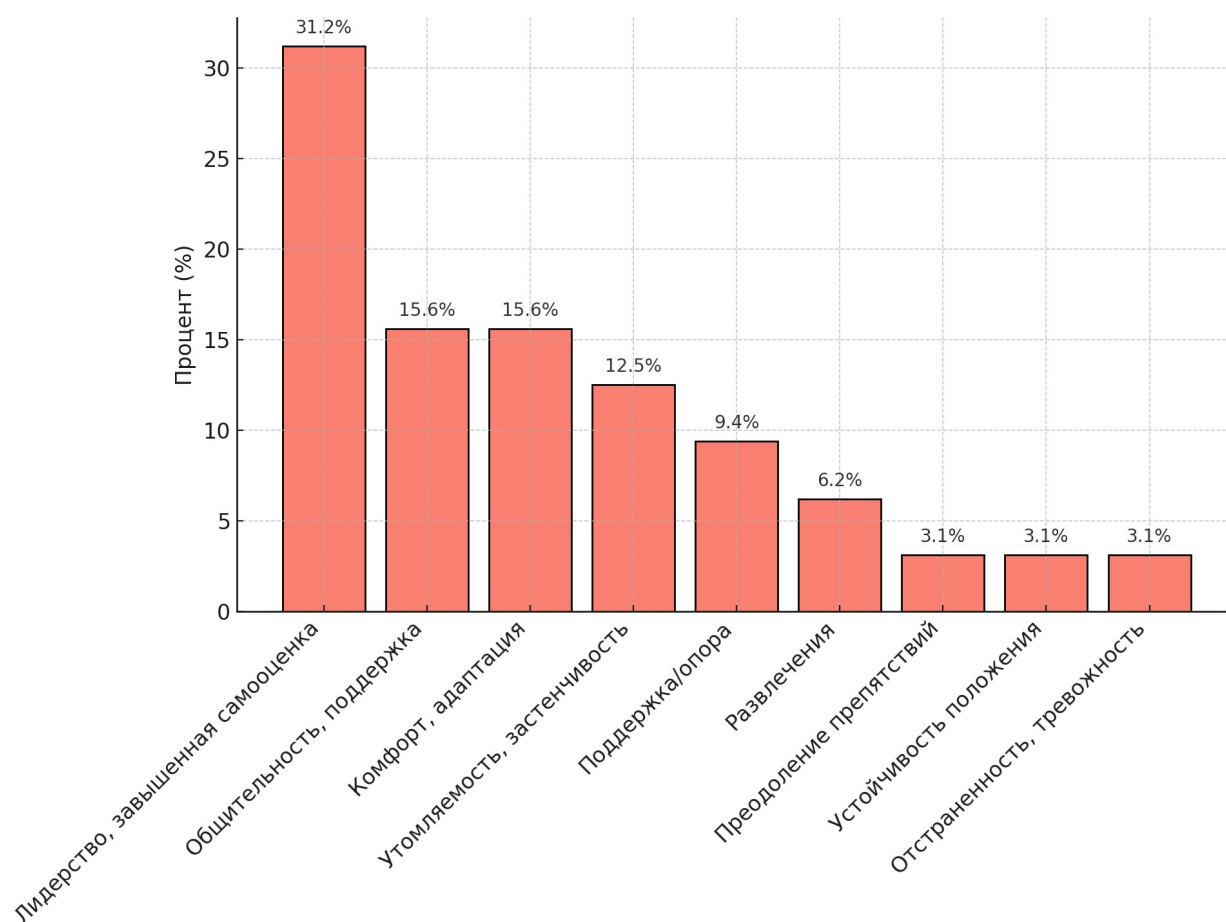
Особого внимания заслуживает появление более выраженной категории **«развлечения»** (рост с 3,1% до 9,4%), что отражает актуализацию игровой и досуговой мотивации в структуре самовосприятия после лагерной смены.

В целом сравнительный анализ показывает, что программа способствовала **усилению социальной направленности и групповой идентичности** у детей, сохранив при этом базовые адаптивные и лидерские установки. Несмотря на то, что часть негативных индикаторов (утомляемость, тревожность) осталась в структуре самовосприятия, их выраженность не возросла. Это позволяет рассматривать программу как фактор, стимулирующий социальное развитие и укрепляющий позитивное самовосприятие в системе межличностных связей.

Оценка представлений о себе в идеальном образе («Я-идеальное») после проведения программы.

На **Рисунке 10** представлены результаты по параметру «Я-идеальное» после участия в программе.

Рисунок 10. Распределение выборов по категориям методики «Дерево» («Я-идеальное», после программы)

Сравнение распределения выборов по параметру «Я-идеальное» до и после участия в программе показывает существенные изменения в структуре желаемого образа себя (см. рисунки 8 и 10).

До начала программы ведущей категорией являлась **«общительность и поддержка»** (28,1%), что отражало стремление значительной части детей к формированию дружеских связей, принадлежности к группе и социальному одобрению. После завершения программы данный показатель снизился до 15,6%, уступив место другим ориентирам. Это может указывать на перераспределение акцентов в структуре притязаний: социальные связи по-прежнему важны, но они больше не являются центральным компонентом идеального образа.

Наиболее выраженные изменения связаны с категорией **«лидерство, завышенная самооценка»**. Если до реализации программы её доля составляла 21,9%, то после — возросла до 31,2%. Таким образом, программа способствовала укреплению у детей установки на доминирование, признание и стремление занимать ведущие позиции. Это может рассматриваться как отражение роста уверенности в себе, но одновременно содержит риск формирования завышенных ожиданий и идеализации собственного образа.

Заметным является также возрастание значимости категории **«комфорт, адаптация»** (с 9,4% до 15,6%). Включение этого параметра в структуру идеального «Я» демонстрирует, что часть детей стала воспринимать гармонию и устойчивое внутреннее состояние как важную характеристику желаемого образа.

Наряду с этим в структуре «Я-идеального» после участия в программе сохраняются и менее конструктивные элементы. Так, выборы, отражающие **«утомляемость и застенчивость»**, увеличились с 9,4% до 12,5%, что указывает на амбивалентность самооценочных установок у части детей: даже в идеальном образе они видят себя ограниченными в ресурсах или менее уверенными. Кроме того, после участия в программе зафиксировано появление категории **«поддержка/опора»** (9,4%), которая ранее

отсутствовала, что свидетельствует о выраженной потребности некоторых участников ощущать внешнюю заботу и поддержку.

Менее выраженными, но устойчиво представленными остаются категории, связанные с **развлечениями** (9,4% до и 6,2% после), а также единичные выборы в пользу **устойчивости положения, преодоления препятствий и отстранённости, тревожности** (по 3,1%).

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что после участия в программе в структуре «Я-идеального» детей усилилась ориентация на **лидерство и доминирование**, наряду с ростом значимости установок на **гармонию и адаптацию**. При этом роль социальных связей и дружеской поддержки несколько снизилась, уступив место индивидуальным амбициям и стремлению к самоутверждению. Сохраняющаяся амбивалентность (утомляемость, потребность в поддержке, ориентация на развлечения) подчёркивает противоречивость формирующегося идеального образа, что требует дальнейшей коррекционной и развивающей работы, направленной на гармонизацию притязаний и укрепление конструктивных форм самовосприятия.

Выводы

Сравнительный анализ данных методики «Дерево» (К. Лампен, адаптация Л.П. Пономаренко) у детей с сахарным диабетом 1 типа позволил выявить ряд характерных тенденций.

Во-первых, по параметру «Я-реальное» до участия в программе ведущей категорией являлось восприятие себя в состоянии **комфорта и адаптации**. Это указывает на то, что значительная часть детей имела устойчивые адаптивные ресурсы и склонна была видеть себя в относительно благополучном положении. Однако наряду с этим фиксировались выборы, отражающие **утомляемость, застенчивость, тревожность и отстранённость**, что демонстрирует наличие у ряда участников признаков эмоциональной нестабильности, неуверенности в себе и снижения

энергетического потенциала. Таким образом, структура самовосприятия до участия в программе носила **амбивалентный характер**: сочетание адаптивных элементов с выраженными индикаторами риска.

После реализации программы произошёл **сдвиг акцентов**: увеличилась доля выборов, относящихся к категории **«общительность и поддержка»**, что указывает на возросшую значимость социальных контактов, принадлежности к группе и межличностных отношений в структуре актуального самовосприятия. При этом сохранялись и установки на **лидерство и преодоление препятствий**, что свидетельствует о формировании у детей более активной, социально включённой позиции. Важно подчеркнуть, что категории, отражающие **утомляемость и тревожность**, не исчезли полностью, однако их доля осталась на стабильном уровне, что позволяет рассматривать программу как стабилизирующий фактор, предотвращающий усиление дезадаптивных тенденций.

Во-вторых, результаты по параметру **«Я-идеальное»** позволяют говорить о переориентации детских представлений. До участия в программе наиболее значимой категорией была **«общительность и поддержка»**, что отражало стремление детей видеть себя в будущем окружёнными друзьями, включёнными в социальные взаимодействия. После участия в программе доминирующее место заняли выборы, связанные с **лидерством и завышенными притязаниями**. Этот результат демонстрирует усиление ориентации на успех, признание и доминирующее положение, что можно интерпретировать как рост уверенности и стремления к самореализации. Однако чрезмерное усиление лидерских установок может нести в себе риск формирования не всегда реалистичных ожиданий и завышенной самооценки.

Значимым изменением также стало увеличение доли выборов в пользу категории **«комфорт и адаптация»**, что свидетельствует о возрастании ценности гармоничного состояния и внутреннего равновесия в структуре идеального образа. Одновременно отмечается **сохранение амбивалентных элементов**: часть детей продолжает связывать идеальный образ себя с

утомляемостью, застенчивостью или даже с потребностью в опоре и поддержке со стороны других людей. Эти данные подчёркивают наличие внутренних противоречий и недостаточную интегрированность самооценочных установок.

В-третьих, характерным для обеих шкал («Я-реальное» и «Я-идеальное») является **уменьшение доли явно негативных категорий** (кризисное состояние, выраженная отстранённость), что подтверждает позитивное влияние участия в программе на общее самовосприятие. Таким образом, результаты методики «Дерево» позволяют заключить, что психологическое воздействие оказало положительное влияние на самовосприятие детей с сахарным диабетом 1 типа: усилились социальные и лидерские установки, возросла ценность гармоничного состояния, сохранилась ориентация на адаптивные формы поведения. В то же время выявленная амбивалентность — сочетание конструктивных и дезадаптивных элементов в структуре «Я-реального» и «Я-идеального» — подчёркивает необходимость дальнейшей целенаправленной работы. Коррекционно-развивающие мероприятия должны быть направлены на:

1. гармонизацию самооценки и уровня притязаний,
2. снижение выраженности тревожности и утомляемости,
3. формирование реалистичных ожиданий,
4. поддержку социально-позитивных форм самопредставления.

Такой комплексный подход позволит укрепить психологическую устойчивость детей и повысить эффективность их социальной адаптации в условиях хронического заболевания.

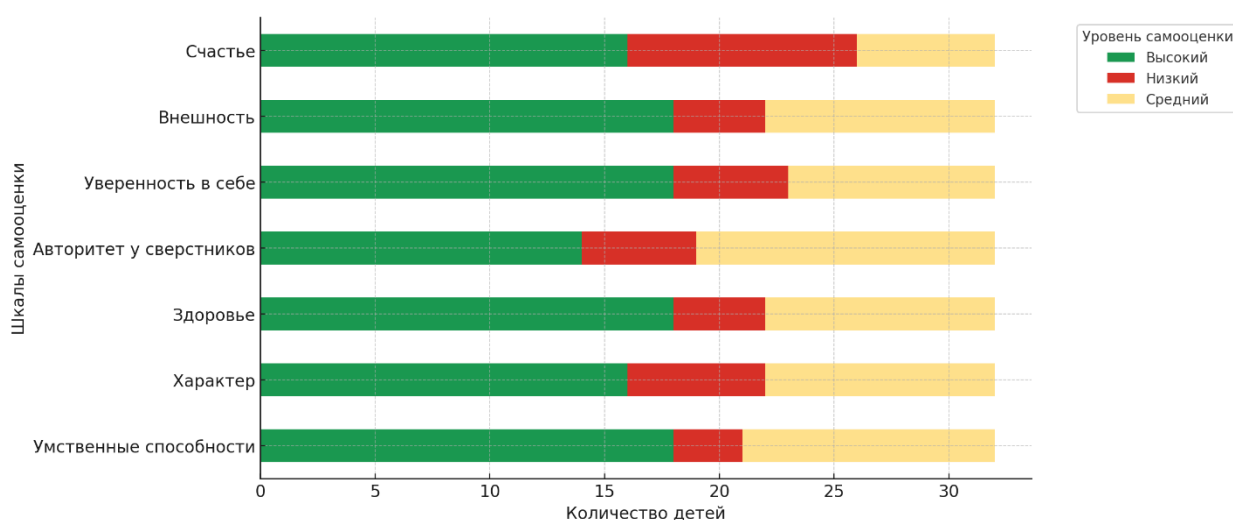
Особенности самооценки и уровня притязаний по методике Дембо–Рубинштейн

Методика Дембо–Рубинштейн применялась для оценки **актуальной самооценки («Я-реальное»)** и **уровня притязаний («Я-идеальное»)** детей по ключевым личностным и социальным параметрам: умственные способности, характер, здоровье, авторитет у сверстников, уверенность в себе, внешность и ощущение счастья. Диагностика проводилась дважды: до и после реализации программы сопровождения.

Результаты исследования самооценки до проведения коррекционно-развивающей программы

С целью наглядного представления структуры самооценки, зафиксированной у детей до начала коррекционно-развивающей программы, была построена горизонтальная составная диаграмма, демонстрирующая распределение участников по уровням выраженности показателей (см. **рисунок 11**). Детализированные статистические данные, включающие средние значения, стандартные отклонения, а также минимальные и максимальные показатели по каждой шкале, представлены в приложении.

Рисунок 11. Распределение уровней самооценки детей до реализации программы по методике Дембо–Рубинштейн

Анализ данных показал, что структура самооценки у детей носит **неоднородный характер** и отличается значительной дисперсией. По большинству шкал преобладают средне-высокие значения, однако у части участников выявлены выраженные заниженные оценки, включая крайне низкие (≤ 20 баллов), что свидетельствует о наличии зоны риска для эмоциональной устойчивости.

Умственные способности. Более половины детей (56,2%) продемонстрировали высокий уровень самооценки, однако у 9,4% показатели оказались низкими, а у 6,2% — крайне низкими. Несмотря на общий позитивный фон, фиксируются отдельные случаи недооценки собственных когнитивных возможностей.

Характер. Высокие значения встречаются у половины выборки, но у 18,8% самооценка занижена, а у одного ребёнка — критически низкая. Это указывает на внутреннюю противоречивость в восприятии личностных качеств.

Здоровье. Хотя 56,2% детей оценивают своё здоровье высоко, у 12,5% выявлены низкие показатели, а у 9,4% — крайне низкие. Такая амбивалентность объясняется сочетанием наличия хронического заболевания, субъективным восприятием соматического неблагополучия при нежелании принимать ограничения, связанные с диабетом.

Авторитет у сверстников. Почти половина (43,8%) видят свой статус в группе как высокий, однако у 15,6% он оценивается низко, а у 9,4% — крайне низко. Это отражает неуверенность в межличностных отношениях.

Уверенность в себе. Более половины (56,2%) демонстрируют высокую самооценку, но у 15,6% она занижена, а у 9,4% — критически низкая. Налицо неоднородность в восприятии собственной состоятельности.

Внешность. Большинство (56,2%) подростков оценивают свой внешний облик положительно, однако у 12,5% результаты низкие, а у 9,4% — крайне низкие, что свидетельствует о рисках формирования негативного телесного образа.

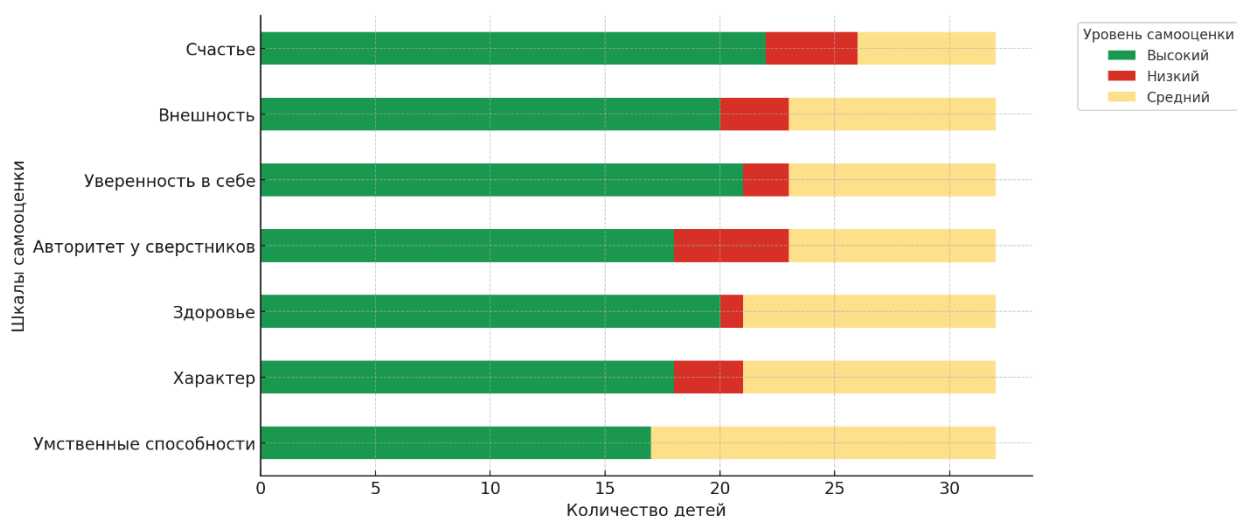
Счастье. Наиболее проблемная шкала: хотя половина детей оценивает свой уровень счастья как высокий, 31,2% демонстрируют низкие показатели, а 25,0% — крайне низкие. Данный результат отражает значительный дефицит субъективного эмоционального благополучия и высокую поляризацию выборки.

Таким образом, **до реализации программы структура самооценки характеризовалась выраженной вариативностью:** при сохранении у большинства детей позитивного отношения к себе в когнитивной и внешней сферах отмечается значительная группа подростков с низкими и крайне низкими показателями, особенно в области эмоционального благополучия («счастье») и социального статуса («авторитет у сверстников»). Эти данные подтверждают необходимость целенаправленной коррекционно-развивающей работы, направленной на повышение уверенности в себе и укрепление субъективного эмоционального благополучия.

Результаты исследования самооценки после проведения коррекционно-развивающей программы

Результаты диагностики, проведённой после реализации коррекционно-развивающей программы, отражены на горизонтальной составной диаграмме (см. рисунок 12) и в описательных статистиках, представленных в таблице (см. приложение 8.).

Рисунок 12. Распределение уровней самооценки детей после реализации программы по методике Дембо–Рубинштейн

В отличие от исходных данных, структура самооценки после участия в программе характеризуется **выраженной позитивной динамикой**. Доля участников с низкими и крайне низкими показателями значительно сократилась, а количество детей с высокими оценками существенно возросло. Это свидетельствует об общей тенденции к гармонизации самовосприятия, укреплению уверенности в себе и повышению эмоционального благополучия.

Умственные способности. Среднее значение увеличилось до 76,6 балла при $SD = 20,3$. Высокие показатели зафиксированы у 53,1% детей, средние — у 46,9%. Низких и крайне низких значений не выявлено, что отражает консолидацию положительного восприятия собственных когнитивных ресурсов.

Характер. Среднее значение составило 73,3 балла ($SD = 23,8$). Высокий уровень наблюдается у 56,2% участников, средний — у 34,4%, низкий — у 9,4%. Полное отсутствие крайне низких показателей свидетельствует об улучшении эмоционально-личностного самоотношения.

Здоровье. Средний показатель достиг 77,6 балла ($SD = 23,4$). У 62,5% выборки уровень высокий, у 34,4% — средний. Лишь у одного ребёнка (3,1%) отмечен низкий результат. Полученные данные демонстрируют позитивную динамику субъективного восприятия здоровья.

Авторитет у сверстников. Среднее значение составило 70,0 балла ($SD = 29,8$). Высокий уровень у 56,2% участников, средний — у 28,1%, низкий — у

15,6%. Несмотря на сохранение небольшой подгруппы детей с низкими и крайне низкими значениями (9,4%), в целом показатели демонстрируют положительную тенденцию.

Уверенность в себе. Среднее значение увеличилось до 78,1 балла (SD = 24,4). Высокая самооценка зафиксирована у 65,6% детей, средняя — у 28,1%, низкая — у 6,2%. Лишь один случай (3,1%) относится к крайне низкому уровню. Полученные данные указывает на заметное повышение уверенности в себе у детей.

Внешность. Средний показатель составил 75,9 балла (SD = 26,7). Высокий уровень характерен для 62,5% выборки, средний — для 28,1%, низкий — для 9,4%. Крайне низкие значения сохраняются у двух детей (6,2%), однако их доля сократилась по сравнению с результатами до реализации программы.

Счастье. Наиболее выраженная положительная динамика зафиксирована по этой шкале: среднее значение выросло до 79,0 балла (SD = 26,7). Высокие показатели отмечены у 68,8% детей, низкие — у 12,5%, крайне низкие — у 6,2%. Таким образом, уровень субъективного эмоционального благополучия значительно повысился, а число детей с критически низкими результатами сократилось в четыре раза.

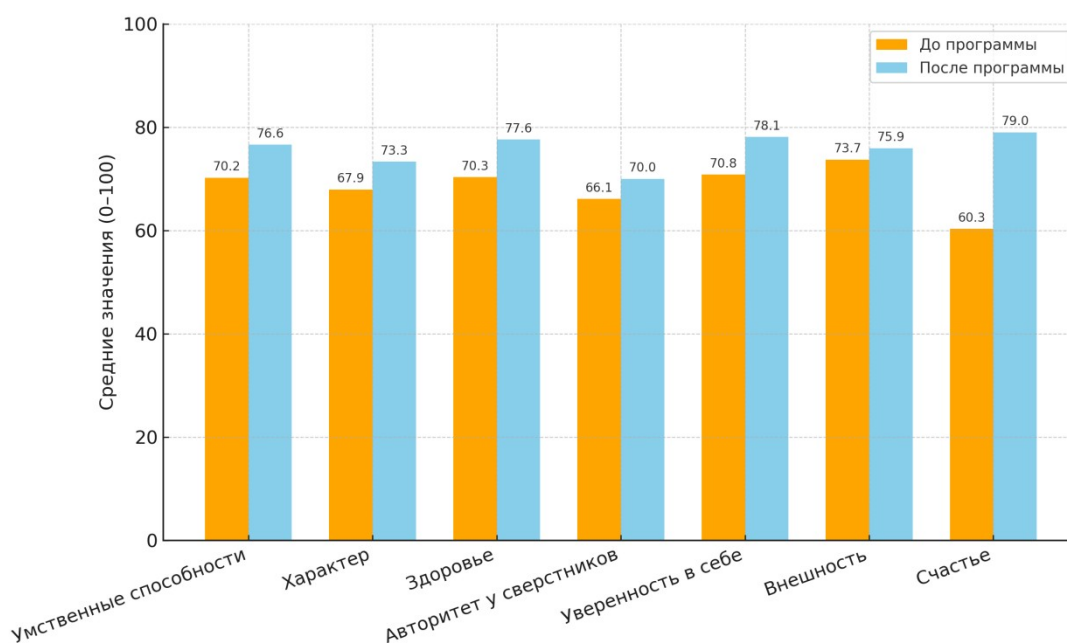
В целом, результаты диагностики свидетельствуют о том, что после прохождения программы самооценка детей приобрела **более устойчивый, позитивный и гармоничный характер**. Сократилось количество низких и крайне низких оценок, возросла доля высоких, особенно в сферах эмоционального благополучия («счастье») и уверенности в себе. Полученные данные подтверждают эффективность реализованных коррекционно-развивающих мероприятий.

Динамика средних показателей самооценки до и после реализации программы

Сравнительный анализ средних значений самооценки, полученных до и после участия детей в коррекционно-развивающей программе, наглядно представлен на диаграмме (см. **рисунок 13**).

Данные демонстрируют **устойчивую положительную динамику по всем шкалам методики Дембо–Рубинштейн**, что свидетельствует о комплексном влиянии реализованных мероприятий на когнитивную, личностную и эмоциональную сферы самовосприятия.

Рисунок 13. Сравнительный график средних значений самооценки детей по методике Дембо–Рубинштейн до и после участия в программе

Умственные способности. До начала программы средний показатель составил 70,2 балла ($SD = 27,1$), что соответствовало среднему уровню и сопровождалось значительным разбросом данных: от крайне низких до максимально высоких значений. После реализации программы среднее значение возросло до 76,6 балла ($SD = 20,3$), при этом крайние низкие значения полностью исчезли. Это отражает формирование более уверенного отношения к собственным когнитивным возможностям и повышение их субъективной значимости.

Характер. На исходном этапе показатель равнялся 67,9 баллам ($SD = 24,2$). После проведения программы он увеличился до 73,3 балла ($SD = 23,8$),

что указывает на закрепление более позитивного отношения к личностным особенностям и снижение доли детей с заниженными оценками. Важно подчеркнуть, что после реализации программы крайне низкие значения по этой шкале не зафиксированы, что свидетельствует о гармонизации внутреннего образа «Я».

Здоровье. В начале лагерной смены средний показатель составлял 70,3 балла ($SD = 30,0$), при этом регистрировались случаи крайне низкой оценки собственного здоровья. После участия в программе среднее значение возросло до 77,6 баллов ($SD = 23,4$), а доля низких и очень низких оценок сократилась до единичных случаев. Таким образом, произошло смещение субъективного восприятия здоровья в сторону более оптимистичной оценки, несмотря на объективное наличие хронического заболевания.

Авторитет у сверстников. Показатель вырос с 66,1 ($SD = 28,3$) до 70,0 баллов ($SD = 29,8$). Несмотря на то, что часть детей продолжает оценивать свой статус в группе как низкий (включая крайне низкие значения), в целом отмечается увеличение доли высоких оценок и снижение числа низких, что отражает укрепление уверенности в собственной социальной значимости и признании среди сверстников.

Уверенность в себе. На начальном этапе среднее значение составило 70,8 балла ($SD = 30,3$). После участия в программе оно увеличилось до 78,1 баллов ($SD = 24,4$). Важно, что сократилось количество крайне низких значений (≤ 20 баллов), а распределение сместилось в сторону средне-высоких и высоких уровней. Это свидетельствует о снижении личностной уязвимости и укреплении чувства собственной состоятельности.

Внешность. Динамика оказалась менее выраженной: средний показатель вырос с 73,7 ($SD = 29,5$) до 75,9 баллов ($SD = 26,7$). Тем не менее и здесь прослеживается положительная тенденция: снизилось количество низких оценок, а большинство детей стали воспринимать свой внешний облик более позитивно и устойчиво.

Счастье. Наиболее значимые изменения зафиксированы по шкале субъективного эмоционального благополучия. Среднее значение увеличилось с 60,3 (SD = 37,4) до 79,0 баллов (SD = 26,7). В начале лагерной смены четверть детей демонстрировали крайне низкие показатели (≤ 20 баллов), тогда как в конце смены их доля сократилась до 6,2%. Увеличилась доля детей с высокими значениями, что свидетельствует о росте субъективного чувства удовлетворённости и эмоциональной устойчивости.

В целом, результаты анализа демонстрируют выраженные позитивные изменения во всех сферах самооценки. После реализации программы дети стали более уверенно оценивать свои способности, личностные качества, здоровье и внешний облик, а также чувствовать себя более значимыми среди сверстников. Особенно значимый прогресс наблюдается в сфере эмоционального благополучия («счастье»), что отражает гармонизацию самовосприятия и рост внутреннего ресурса. Полученные данные подтверждают эффективность психолого-педагогического сопровождения и его значимости для психологического благополучия детей с сахарным диабетом 1 типа.

Сравнительный анализ уровня притязаний до и после участия детей в программе

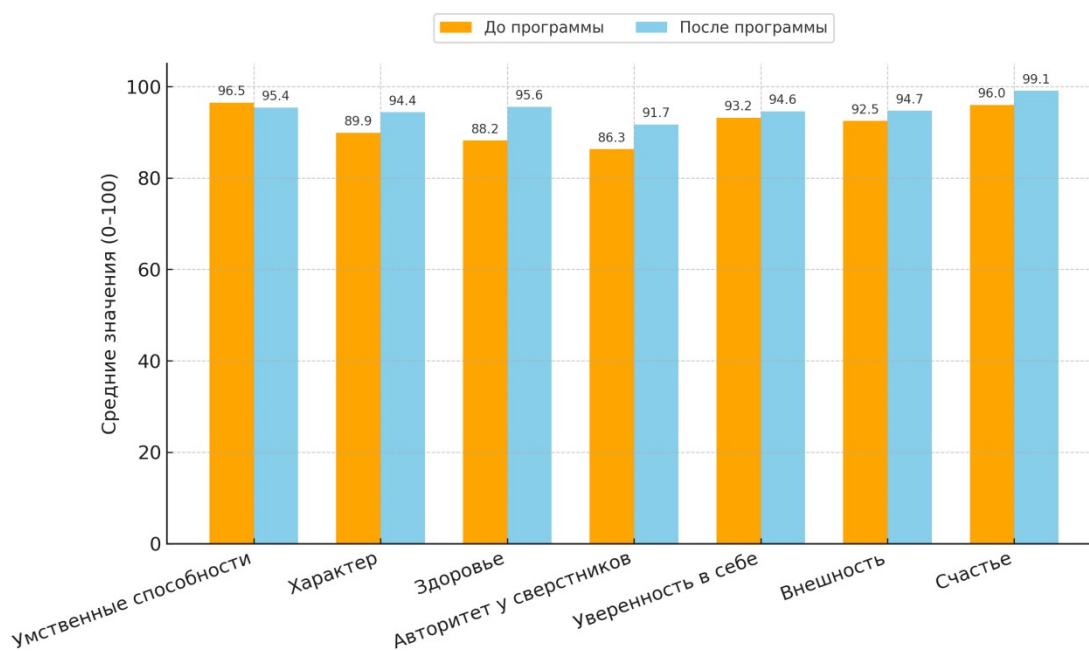
Прежде чем перейти к анализу динамики показателей уровня притязаний, необходимо отметить методологическую особенность их интерпретации. В отличие от данных по самооценке, где наблюдается значительная вариативность и поляризация (от минимальных до максимальных значений), показатели уровня притязаний у большинства детей изначально сосредоточены в диапазоне высоких значений — преимущественно 80–100 баллов.

По этой причине построение графиков с минимальными и максимальными значениями для уровня притязаний не является информативным: визуально все линии или столбцы располагаются почти на

одном уровне (около верхней границы шкалы), что затрудняет интерпретацию и не добавляет аналитической ценности. Более содержательным в данном случае является сопоставление **средних значений и стандартных отклонений**, так как именно они позволяют проследить сокращение разброса, исчезновение крайне низких значений и общее укрепление системы личностных устремлений после участия детей в программе.

Сравнительный анализ средних значений уровня притязаний, полученных до и после участия детей в коррекционно-развивающей программе, наглядно представлен на диаграмме (см. **рисунок 14**).

Рисунок 14. Сравнительные показатели уровня притязаний детей до и после реализации программы по методике Дембо–Рубинштейн

Исходные результаты свидетельствуют о том, что показатели уровня притязаний изначально находились на **высоком уровне по всем шкалам методики Дембо–Рубинштейн**. Практически все дети ориентировались на максимально позитивные и идеализированные характеристики «Я-идеального» в сферах интеллектуальных способностей, характера, здоровья, внешности, уверенности в себе, признания у сверстников и счастья. Это закономерно отражает возрастные особенности и тенденцию к построению

образа будущего на основе идеализации. Однако в начале лагерной смены в отдельных случаях фиксировались крайне низкие значения (например, по шкалам «здоровье» и «счастье»), что указывало на внутренние противоречия и трудности в формировании жизненных ориентиров у части детей.

После реализации программы показатели сохранились в высоком диапазоне, но стали более **согласованными и устойчивыми**. Существенно сократился разброс значений, исчезли случаи нулевых и крайне низких притязаний, особенно в сферах физического и эмоционального благополучия. Таким образом, у детей сформировались более стабильные и реалистичные ориентиры, что отражает позитивное влияние психологического воздействия на детей.

Умственные способности. Показатели остались на стабильно высоком уровне (96,5 до программы и 95,4 после), что отражает устойчивую значимость когнитивной сферы в структуре притязаний.

Характер. Наблюдается рост с 89,9 до 94,4 балла и сокращение разброса, что свидетельствует о большей целостности и устойчивости представлений о себе.

Здоровье. Значение увеличилось с 88,3 до 95,6 баллов. Важно, что исчезли случаи нулевых притязаний, фиксировавшихся до реализации программы. Это указывает на формирование более оптимистичного отношения к собственным ресурсам здоровья.

Авторитет у сверстников. Средний показатель вырос с 86,3 до 91,7 балла, однако сохранилась вариативность: часть детей продолжает демонстрировать более низкие ожидания в социальной сфере.

Уверенность в себе. Изменения минимальны (93,2 до и 94,6 после), показатели остаются стабильно высокими.

Внешность. Среднее значение повысилось с 92,5 до 94,7 балла, а разброс снизился, что указывает на укрепление положительного образа «Я» в сфере внешности.

Счастье. Наиболее выраженные изменения зафиксированы по данной шкале: рост значений с 90,6 до 96,7 баллов при одновременном исчезновении крайне низких значений. Это демонстрирует повышение субъективной значимости эмоционального благополучия и большей устойчивости личностных устремлений.

Пояснение значимости изменений

Интерпретируя полученные результаты, можно выделить несколько ключевых моментов:

Стабильно высокий уровень притязаний подтверждает, что дети ориентируются на максимально позитивный образ «Я-идеального», что является возрастной нормой и выполняет функцию мотивационного ресурса.

Сокращение разброса значений указывает на гармонизацию личностных устремлений: дети становятся более едины в своих ориентирах, исчезает крайняя поляризация.

Исчезновение крайне низких притязаний в сферах здоровья и счастья говорит о том, что у детей укрепились позитивные ожидания относительно собственного будущего, что особенно важно для психологической устойчивости.

Наибольшая положительная динамика по шкале счастья отражает повышение субъективной ценности эмоционального благополучия, что можно рассматривать как индикатор эффективности программы в эмоционально-личностной сфере.

Таким образом, реализация коррекционно-развивающей программы способствовала не только **повышению самооценки**, но и **гармонизации уровня притязаний**, сделав личностные устремления детей более устойчивыми, согласованными и реалистичными.

Статистическая проверка различий по параметру самооценки до и после реализации программы

Для проверки достоверности изменений в уровне самооценки, произошедших в результате участия детей в коррекционно-развивающей программе, был проведён статистический анализ.

На первом этапе проверялось распределение данных с использованием критерия Шапиро–Уилка. Полученные результаты показали, что распределение большинства шкал статистически значимо отличаются от нормального ($p < 0,05$). Это обусловило выбор непараметрического критерия Вилкоксона для связанных выборок, который является наиболее надёжным методом в случае отклонения распределения от нормального.

Проведённое сравнение средних значений до и после реализации программы позволило выделить следующие результаты (см. **Таблица 4**).

Таблица 4. Проверка статистической значимости различий показателей самооценки до и после реализации программы (методика Дембо–Рубинштейн)

Шкала	p-значение	Значимость
Умственные способности	0.3600797386091742	$p > 0,05$ (незначимо)
Характер	0.0952940519457143	$p > 0,05$ (незначимо)
Здоровье	0.3754302370282042	$p > 0,05$ (незначимо)
Авторитет у сверстников	0.2319713047547237 2	$p > 0,05$ (незначимо)
Уверенность в себе	0.1091287275068225 1	$p > 0,05$ (незначимо)
Внешность	0.6995186119682855	$p > 0,05$ (незначимо)
Счастье	0.0297035333820921 4	$p < 0,05$ (значимо)

По шкалам «умственные способности», «характер», «здоровье», «авторитет у сверстников», «уверенность в себе» и «внешность» различия между результатами до и после участия в программе не достигли уровня

статистической значимости ($p > 0,05$). Это означает, что фиксируемое повышение средних значений по данным показателям следует рассматривать как **положительную тенденцию**, отражающую общее направление изменений, но пока не как устойчивый статистически подтверждённый эффект. Иными словами, улучшения действительно прослеживаются, однако вариативность внутри выборки остаётся достаточно высокой, и величина сдвига не превышает статистический порог значимости. Такой результат типичен для комплексных программ, где значимые трансформации когнитивных и личностных сфер могут проявляться постепенно, требуя более длительного периода наблюдений для статистического закрепления.

Совершенно иная картина наблюдается по шкале «счастье». Здесь выявлены статистически значимые различия ($p = 0,029$), что свидетельствует о достоверном повышении субъективного эмоционального благополучия после реализации программы. Это указывает на то, что именно по параметру субъективной удовлетворенности программа оказала наиболее выраженное воздействие, обеспечив улучшение субъективного эмоционального фона и укрепление положительного отношения к себе и окружающей действительности. Важно подчеркнуть, что положительный эффект проявился не только на уровне средних значений, но и на уровне статистически подтверждённого сдвига, что придаёт особую значимость полученному результату.

Таким образом, можно заключить, что в целом показатели самооценки демонстрируют позитивную динамику, однако статистически достоверные изменения зафиксированы преимущественно в сфере **эмоционального состояния и субъективного благополучия**. Данный результат имеет принципиальное значение для оценки эффективности программы: он подтверждает её влияние именно на эмоционально-личностный компонент самовосприятия, который является наиболее чувствительным к психолого-педагогическим воздействиям. Следовательно, работа в данном направлении может рассматриваться как ключевая зона эффективности программы и как

перспективное направление её дальнейшего развития, ориентированное на углублённую поддержку эмоционального благополучия детей.

Анкета, направленная на экспресс-оценку эмоционального состояния и ожиданий от лагерной смены

Анкета была разработана для оперативного выявления эмоционального состояния детей в начале программы и включает ряд вопросов, направленных на диагностику текущего настроения, самочувствия и личных ожиданий.

В её структуру входят четыре блока:

Оценка настроения — дети определяют своё эмоциональное состояние по пятибалльной шкале (от 1 — «очень плохое настроение» до 5 — «очень хорошее настроение»).

Оценка самочувствия — аналогичная пятибалльная шкала, фиксирующая субъективное восприятие собственного физического состояния.

Визуальный выбор смайлика — ребёнок выбирает изображение, наиболее соответствующее его текущему настроению. Этот проективный элемент позволяет дополнительно уточнить эмоциональное состояние, особенно у тех участников, которым затруднительно выражать эмоции в вербальной форме.

Открытый вопрос об ожиданиях — ребёнку предлагается описать, чего он ждёт от смены, какие события или впечатления хотел бы получить.

Методика направлена на решение нескольких задач:

1. фиксация **исходного эмоционального фона** и общего самочувствия участников;
2. выявление **мотивационных установок и ожиданий**, что позволяет учитывать индивидуальные запросы детей при организации мероприятий;
3. создание **базы для последующего сравнительного анализа**: сопоставление данных до и после лагерной смены даёт возможность оценить

динамику эмоционального состояния и удовлетворённость участием в коррекционно-развивающей программе;

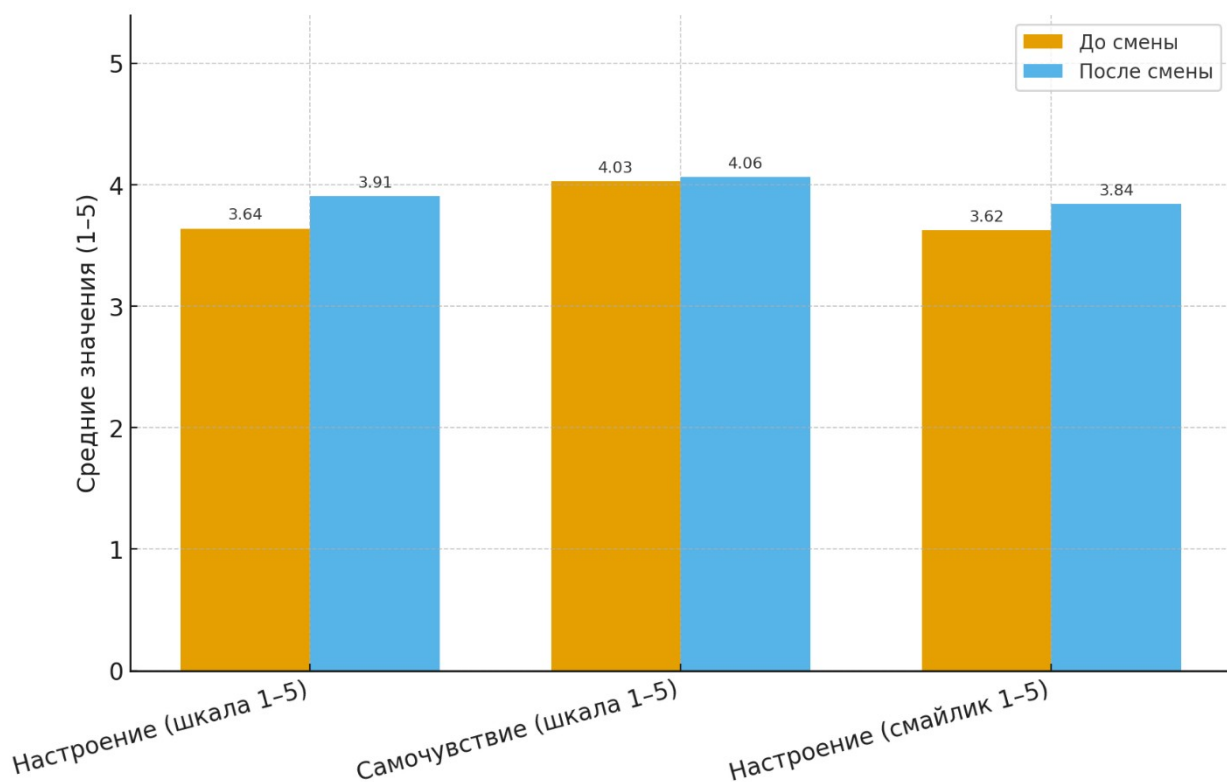
4. повышение **достоверности результатов диагностики** за счёт сочетания количественных (шкальные оценки), визуальных (смайлики) и качественных (открытые ответы) методов.

Таким образом, данная методика позволяет комплексно охарактеризовать эмоциональное состояние ребёнка, его настроение и ожидания в начале программы, а также оценить изменения по завершении смены. Она является важным дополнением к основным психодиагностическим методикам, так как позволяет отразить субъективное восприятие детьми коррекционно-развивающей программы и эффективность её воздействия с их точки зрения.

Сравнительный анализ настроения и самочувствия по данным анкетирования

Для выявления динамики эмоционального состояния и физического самочувствия детей в ходе реализации программы была использована анкета экспресс-оценки, включавшая три показателя: настроение (по числовой шкале), самочувствие (по числовой шкале) и настроение (по выбору смайлика). Сравнительные средние значения этих показателей до и после лагерной смены представлены на диаграмме (см. **рисунок 15**), что позволяет наглядно отразить изменения, произошедшие в эмоциональной и физиологической сфере участников.

Рисунок 15. Сравнительные показатели настроения и самочувствия детей до и после смены по данным анкетирования

Настроение (числовая шкала 1–5).

До начала смены среднее значение показателя настроения составило $3,64 \pm 1,24$, после смены — $3,91 \pm 0,96$. Оба результата находятся в диапазоне выше среднего уровня, однако положительная динамика свидетельствует о тенденции к улучшению общего эмоционального фона участников. Важно отметить, что наряду с ростом средних значений произошло **снижение стандартного отклонения**, что указывает на уменьшение разброса ответов. Если в начале исследования наблюдалась выраженная вариативность в оценке собственного настроения (от низких до высоких значений), то после смены оценки стали более согласованными. Это позволяет говорить о формировании более устойчивого и относительно однородного позитивного эмоционального состояния в группе.

Самочувствие (числовая шкала 1–5).

Показатели самочувствия на исходном этапе были достаточно высокими ($4,03 \pm 1,09$) и после смены практически не изменились ($4,06 \pm 0,98$). Такой результат свидетельствует о том, что **физическое состояние участников**

оставалось стабильно хорошим на протяжении всего периода пребывания в лагере. Незначительное увеличение среднего значения в сочетании со снижением стандартного отклонения можно трактовать как проявление устойчивости и гармонизации физического самочувствия: дети чувствовали себя в целом одинаково хорошо, без выраженных колебаний и ухудшений.

Настроение (смайлик).

Результаты визуальной оценки настроения через выбор смайлика продемонстрировали средние значения **3,62 ± 0,98** до смены и **3,84 ± 1,08** после. Эти данные полностью согласуются с результатами числовой шкалы настроения и подтверждают наличие умеренной положительной динамики. Применение двух различных способов измерения (числовая шкала и проективный визуальный выбор) позволяет констатировать их взаимную валидизацию: оба подхода фиксируют однонаправленное улучшение эмоционального состояния. Это усиливает достоверность выводов и указывает на то, что программа действительно способствовала положительным изменениям в эмоциональной сфере.

Анализ ожиданий детей от лагерной смены

Анализ открытых ответов детей на вопрос *«Что ты ждёшь от лагерной смены?»* показал, что ожидания участников носят преимущественно **прагматичный и эмоционально-положительный характер.**

Наиболее часто встречающиеся мотивы можно объединить в несколько категорий:

Организация досуга и развлечений. Дети ожидают весёлого времяпрепровождения, дискотек, экскурсий, поездок в аквапарк, игр и активных мероприятий.

Морские купания и отдых на пляже. Значительная часть ответов связана с желанием больше времени проводить у моря и купаться.

Еда и сладости. Участники отмечали интерес к походам в магазин, получению шоколада, мороженого, лимонада, пряников, шашлыка и других угощений.

Общение и новые знакомства. В ответах звучали ожидания дружбы, веселья, появления новых друзей и позитивных взаимоотношений с вожатыми.

Особые пожелания. В отдельных случаях встречались индивидуальные запросы: приезд любимого артиста (Егора Крида), желание увидеть маму или появление спортивного инвентаря (боксёрская груша).

Анализ ответов показал, что наиболее популярной категорией ожиданий у детей стала **еда и сладости**, в частности: походы в магазин, желание купить шоколад, мороженое, лимонад, пряники или другие угощения. Этот мотив встречался значительно чаще, чем ожидания, связанные с развлечениями, купанием в море или общением.

Для группы детей с сахарным диабетом 1 типа данная тенденция имеет особое объяснение. Во-первых, **ограничения в питании** являются неотъемлемой частью их повседневной жизни. Сладости и продукты с высоким содержанием сахара, как правило, находятся под строгим контролем родителей и врачей, а иногда полностью запрещены. В условиях таких ограничений формируется феномен «запретного плода»: то, что недоступно в обычной жизни, приобретает особую привлекательность и становится объектом устойчивого желания.

Во-вторых, сама возможность «пойти в магазин» воспринимается детьми не только как доступ к сладостям, но и как **символ автономии и свободы выбора**. Для ребёнка с сахарным диабетом первого типа, привыкшего к постоянному контролю взрослых, такая возможность означает шанс самостоятельно принимать решения, распоряжаться деньгами и чувствовать себя взрослым.

В-третьих, обращение к теме сладкого имеет и **эмоционально-регулятивное значение**. В условиях лагерной смены, где требуется адаптация

к новым правилам, режиму и социальному окружению, желание получить сладость может выступать своеобразным «психологическим маркером» потребности в комфорте, привычных удовольствий и эмоциональной компенсации.

Таким образом, доминирование ожиданий, связанных с вкусной едой и сладостями, у детей с сахарным диабетом 1 типа отражает сочетание **психологических потребностей (компенсация, автономия, эмоциональная поддержка)** и **медицинских ограничений (дефицит привычных продуктов, контроль диеты)**. Этот результат следует учитывать педагогам-психологам при планировании реализации коррекционно-развивающих программ: он показывает, что тема питания для данной категории детей является не только физиологической необходимостью, но и значимой частью их эмоционального и социального опыта.

Субъективная оценка смены

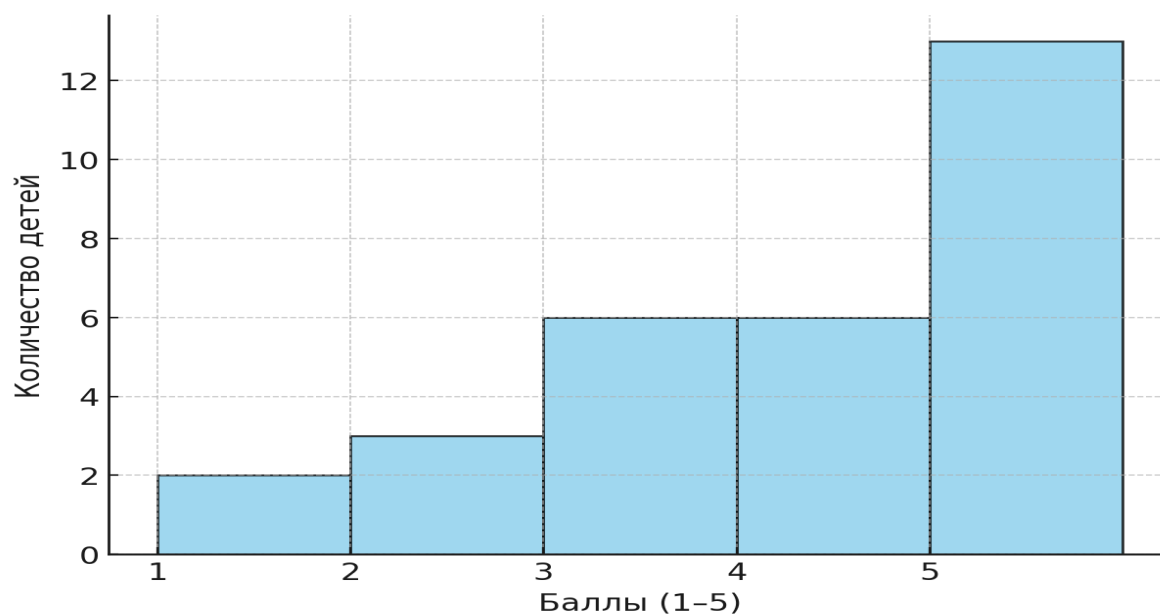
Важным элементом анкеты являлась субъективная оценка ожиданий и впечатлений от лагерной смены. Средний балл по шкале «*насколько понравился отдых в лагере*» составил $3,59 \pm 1,56$, что соответствует в целом положительному уровню удовлетворённости. Однако высокое значение стандартного отклонения указывает на значительную вариативность оценок.

Данные показывают, что восприятие смены было неоднородным: часть детей оценила её максимально положительно (5 баллов), тогда как у других оценки колебались в диапазоне от низких (1–2 балла) до умеренных (3 балла). Такая поляризация результатов говорит о том, что не все ожидания были реализованы в равной степени, а опыт пребывания в лагере оказался разным для отдельных участников.

Для большей наглядности распределение ответов представлено на диаграмме (см. **рисунок 16**), которая демонстрирует не только средний

уровень удовлетворённости, но и различия в индивидуальных впечатлениях детей.

Рисунок 16. Распределение субъективных оценок отдыха в лагере (вопрос анкеты «насколько понравился отдых»)

В открытых ответах на вопрос «*Что больше всего запомнилось?*» дети продемонстрировали широкий спектр воспоминаний, охватывающий как специально организованные мероприятия, так и элементы повседневной жизни.

Организованные культурные и досуговые мероприятия.

Многие участники отметили ярмарку, ночной концерт, рок-фестиваль, а также выступления и общие отрядные мероприятия. Эти события воспринимались как яркие и эмоционально насыщенные, создающие атмосферу праздника и объединяющие коллектив.

Экскурсии и новые впечатления.

Значимым событием стала поездка в аквапарк, которая упоминалась детьми как одно из самых ярких впечатлений смены. Кроме того, многие участники выделили встречу с дельфинами в море, что воспринималось как уникальный и эмоционально значимый опыт.

Совместное времяпрепровождение в отряде.

Ряд ответов был связан с неформальным досугом: «тусовки в комнате», «как проводили время всем отрядом», «игры в баскетбол». Это подчёркивает, что для детей большое значение имели не только официальные мероприятия, но и спонтанные формы общения и взаимодействия со сверстниками.

Питание.

Неожиданно, но устойчиво повторяющимся мотивом стали воспоминания о еде, особенно о пельменях. Этот факт согласуется с ранее зафиксированными ожиданиями (желание сладостей, походов в магазин) и отражает значимость питания как эмоционально окрашенной части лагерного опыта.

Море и природа.

Купание в море и связанные с ним впечатления также неоднократно упоминались детьми. Воспоминания о море заняли центральное место в их ответах, что демонстрирует важность природного фактора в восприятии лагерного отдыха.

Индивидуальные воспоминания.

Некоторые ответы носили личный характер: кто-то отмечал «ничего», что может указывать на низкий уровень вовлечённости или трудности адаптации; другие упоминали конкретные эпизоды выступлений или общения с друзьями.

Таким образом, наиболее запомнившимися событиями для детей стали **поездка в аквапарк, купание в море, встречи с дельфинами, культурные мероприятия, совместное общение и питание**. Эти данные показывают, что значимыми для участников оказались как специально организованные педагогами активности, так и повседневные впечатления. В совокупности они формируют комплексный и эмоционально насыщенный образ смены, объединяющий элементы развлечений, социализации и сенсорного опыта взаимодействия с природой.

Вопрос *«Что бы ты хотел повторить следующим летом?»* позволил выявить ожидания и предпочтения участников, связанные с будущим планированием отдыха. Ответы детей были разнообразными, однако при их анализе удалось выделить несколько устойчивых направлений.

Социальное взаимодействие и дружеские связи.

Значительная часть детей выразила желание вновь встретиться с друзьями, с которыми они познакомились во время смены («встретить старых друзей», «увидеться с ребятами из лагеря», «встретиться со старыми друзьями», «встретить Надю, Настю»). Это подчёркивает центральную роль социального фактора и значение лагеря как пространства формирования значимых межличностных отношений.

Возвращение в лагерь в следующем году.

Многие ответы были напрямую связаны с желанием повторить сам опыт («поехать в лагерь», «съездить в лагерь», «поездку в этот лагерь», «я бы поехала в лагерь с подругой»). Для части детей звучит акцент на особенности организации («в диотряд, но с ребятами другого возраста»). Это указывает на

положительное восприятие лагерного формата в целом, но также отражает индивидуальные нюансы в опыте участия.

Море и отдых на природе.

В ответах неоднократно упоминалось желание вновь поехать на море, купаться и отдыхать («море», «купание», «на море поехать», «дискотеку на море»). Эти высказывания совпадают с ожиданиями и воспоминаниями детей, где море также занимало ключевое место.

Досуговые мероприятия.

Некоторые участники отдельно выделяли дискотеки как значимый элемент смены, который они хотели бы повторить («дискотека», «дискотеку на море»). Это указывает на высокую эмоциональную ценность неформальных развлечений и их роль в позитивных воспоминаниях о лагере.

Отдых и восстановление.

В ряде ответов встречались пожелания, связанные с потребностью в восстановлении («отдых», «отдыхать», «выспаться»). Это можно трактовать как отражение возрастных потребностей подростков в балансе между активностью и восстановлением ресурсов.

Отсутствие выраженных планов.

Часть детей не отметила никаких планов, ответив «ничего», «не знаю», «не смогу», что может свидетельствовать о низкой вовлечённости, равнодушии или объективных ограничениях (например, возраст — «мне 17»).

Таким образом, в структуре ответов доминируют **социальные мотивы** (желание встречи с друзьями), **желание повторить сам опыт лагеря** и **связанные с ним природные и досуговые впечатления (море, дискотеки, отдых)**. При этом выявляется и группа детей, не продемонстрировавших чётких ожиданий, что отражает разнородность выборки.

Эти результаты подтверждают, что именно **социальные связи и эмоционально насыщенные события** (море, дискотеки, отдых) составляют

ядро позитивного восприятия смены и определяют перспективные ожидания детей.

Общий вывод по результатам анкетирования

Проведённый анализ анкетных данных позволил получить целостное представление о динамике эмоционального состояния, субъективной удовлетворённости и смысловых акцентах восприятия лагерной смены детьми с сахарным диабетом 1 типа.

Во-первых, сравнение средних значений по шкалам настроения и самочувствия до и после смены продемонстрировало позитивные тенденции. По обеим шкалам настроения (числовой и проективной) выявлен умеренный рост средних показателей, тогда как уровень самочувствия сохранялся на стабильно высоких значениях. Эти результаты указывают на то, что участие в программе способствовало улучшению эмоционального фона при сохранении физического благополучия, что подтверждает её адаптивный и поддерживающий эффект.

Во-вторых, интегральная субъективная оценка лагерного отдыха составила **3,59 ± 1,56 балла**, что отражает общий положительный уровень удовлетворённости, но одновременно указывает на высокую вариативность индивидуальных впечатлений. Наличие широкого диапазона оценок (от минимальных до максимальных) свидетельствует о том, что восприятие смены оказалось неоднородным и зависело от личностных особенностей, уровня включённости в социальное взаимодействие и индивидуальных ожиданий.

В-третьих, анализ открытых вопросов показал, что ядро воспоминаний детей формируется вокруг трёх ключевых содержательных блоков: **организованные мероприятия (ярмарка, концерты, дискотеки), природные впечатления (море, дельфины, аквапарк) и социальное взаимодействие (дружеское общение, совместные занятия, пребывание в отряде)**. Важно отметить и устойчивое присутствие темы питания

(упоминания о пельменях, сладостях), которая, с одной стороны, является элементом повседневного опыта, а с другой — для детей с диабетом 1 типа отражает особую значимость этой сферы как ресурса эмоциональной регуляции и символа желаемой свободы выбора.

В-четвёртых, в ответах на вопрос о будущих планах и ожиданиях на следующее лето доминирующими стали **социальные мотивы (желание встречи с друзьями, продолжение общения), потребность в повторении ярких событий (море, дискотеки, поездки в лагерь), а также установки на отдых и восстановление.** При этом часть респондентов заявила об отсутствии выраженных ожиданий, что указывает на неоднородность группы и различия в уровне включённости в лагерный опыт.

Таким образом, результаты анкетирования позволяют заключить, что лагерная смена оказала преимущественно положительное влияние на детей, способствуя улучшению их эмоционального состояния, удовлетворению социальной потребности в общении и формированию ярких воспоминаний, связанных с культурными и природными впечатлениями. Для исследуемой выборки особое значение приобрела **тема питания**, что следует учитывать при дальнейшем планировании программ: она может выступать не только как элемент медицинских ограничений, но и как важный источник эмоционального опыта и субъективного благополучия.

Общий вывод по результатам комплексного исследования

Проведённое исследование подтвердило эффективность психолого-педагогического сопровождения детей с сахарным диабетом I типа в условиях летнего оздоровительного лагеря. На основе данных многокомпонентной диагностики (опросники, проективные методики, шкальные измерения, тестирование) можно сделать вывод о выраженной положительной динамике по целому ряду ключевых психологических параметров.

1. Динамика комплаентности

Результаты исследования продемонстрировали статистически достоверный рост социальной, эмоциональной, поведенческой и общей комплаентности ($p < 0,01$). Это свидетельствует о повышении уровня сотрудничества детей с медицинскими специалистами, снижении тревожности в отношении терапии и формировании более ответственного отношения к лечению. Учитывая хронический характер заболевания, рост комплаентности имеет принципиальное значение для профилактики осложнений и повышения качества жизни.

2. Субъективное психологическое благополучие

По шкале WHO-5 выявлен достоверный прирост показателей (с 61,3 до 71,1 балла; $p < 0,01$), что отражает улучшение эмоционального состояния, восстановительных процессов и общего жизненного тонуса. У большинства участников отмечено повышение уровня благополучия. Выявленные случаи снижения индекса благополучия связаны преимущественно с внешними факторами (конфликт в группе, временное ухудшение соматического состояния), а не с низкой результативностью программы.

3. Социализированность личности

Методика М. И. Рожкова зафиксировала значимый рост показателей социальной адаптированности, автономности, социальной активности и приверженности гуманистическим нормам ($p < 0,001$). Это указывает на формирование у детей способности к конструктивному взаимодействию, самостоятельности в принятии решений, инициативности и ориентации на моральные ценности, что является критически важным для их успешной интеграции в социум.

4. Самооценка и уровень притязаний

По методике Дембо–Рубинштейн выявлена положительная динамика в гармонизации структуры самооценки: сократилось количество низких и крайне низких показателей, увеличилась доля средне-высоких и высоких значений. Наиболее выраженная динамика отмечена по шкале «счастье» ($p < 0,05$), что свидетельствует о росте субъективного эмоционального

благополучия. Положительные изменения затронули также шкалы уверенности в себе, восприятие здоровья, авторитета у сверстников и личностные качества. Уровень притязаний сохранился стабильно высоким, однако стал более согласованным и реалистичным — исчезли крайне низкие значения, особенно в сферах здоровья и счастья.

5. Самовосприятие по проективной методике «Дерево»

До участия в программе у детей доминировали категории «комфорт и адаптация» и «преодоление препятствий», но сохранялись индикаторы риска (утомляемость, тревожность, застенчивость). После программы акцент сместился на социальные контакты и лидерские позиции, возросла ценность гармонии и адаптации, снизилась доля кризисных и тревожных установок. Тем не менее сохраняется амбивалентность — сочетание конструктивных и дезадаптивных элементов, что указывает на необходимость дальнейшего психологического сопровождения.

6. Субъективные оценки и ожидания

Анкетирование показало высокий уровень удовлетворённости пребывания в лагере: дети особенно ценили возможности для общения, развлечений, новых знакомств и позитивного досуга. Этот фактор усилил общий эффект программы, так как эмоционально насыщенная среда способствовала укреплению позитивного самовосприятия и росту субъективного благополучия.

Заключение и рекомендации

Совокупный анализ результатов позволяет утверждать, что применение коррекционно-развивающей программы в условиях лагерной смены является **эффективным инструментом психолого-социальной поддержки детей с сахарным диабетом первого типа**, обеспечивая:

1. повышение комплаентности и формирование ответственного отношения к терапии;
2. повышение субъективного психологического благополучия;

3. развитие социальной адаптированности, инициативности и моральной зрелости;
4. гармонизацию самооценки и личностных притязаний;
5. снижение риска эмоциональной дезадаптации и профилактику тревожных состояний.

Программа показала себя как важный ресурс не только для краткосрочной стабилизации психоэмоционального состояния, но и для формирования у детей долговременных адаптивных стратегий, необходимых в условиях хронического заболевания.

Для повышения эффективности программы целесообразно:

1. развивать индивидуальные траектории сопровождения для детей с выраженной тревожностью, утомляемостью и сниженной уверенностью в себе;
2. внедрять механизмы медиации и профилактики внутригрупповых конфликтов;
3. предусматривать системную работу по закреплению результатов после реализации коррекционно-развивающей программы (например, дистанционные формы поддержки);
4. расширять тренинговый блок по развитию навыков эмоциональной регуляции и стрессоустойчивости;
5. интегрировать родителей в постлагерное сопровождение для формирования принимающей социальной среды.

Таким образом, **психологическое сопровождение детей в условиях лагерной смены доказало свою высокую эффективность как форма психолого-педагогической помощи детям с сахарным диабетом первого типа**, обеспечивая комплексное воздействие на эмоциональную и социальную сферы, повышение уровней положительного самовосприятия и приверженности терапии, что безусловно способствует улучшению качества жизни участников.

Приложения

Приложение 1. Описательные статистики и распределение уровней самооценки детей до реализации программы (методика Дембо–Рубинштейн)

Шкала	Средне е	SD	Мин	Макс	Низки й (≤ 40)	Средний (41–70)	Высок ий (> 70)	Очень низкие (≤ 20)
Умственные способности	70,3	27,1	0	100	3	11	18	2
Характер	67,9	24,2	10	100	6	10	16	1
Здоровье	70,3	30,0	0	100	4	10	18	3
Авторитет у сверстников	66,1	28,3	0	100	5	13	14	3
Уверенность в себе	70,8	30,3	0	100	5	9	18	3
Внешность	73,7	29,5	0	100	4	10	18	3
Счастье	60,3	37,4	0	100	10	6	16	8

Приложение 2. Описательные статистики и распределение уровней самооценки детей после реализации программы (методика Дембо–Рубинштейн)

Шкала	Средне е	SD	Мин	Макс	Низки й (≤ 40)	Средний (41–70)	Высок ий (> 70)	Очень низкие (≤ 20)
Умственные способности	76,6	20,3	45	100	0	15	17	0
Характер	73,3	23,8	30	100	3	11	18	0
Здоровье	77,6	23,4	10	100	1	11	20	1
Авторитет у сверстников	70,0	29,8	0	100	5	9	18	3
Уверенность в себе	78,1	24,4	5	100	2	9	21	1
Внешность	75,9	26,7	5	100	3	9	20	2
Счастье	79,0	26,7	5	100	4	6	22	2

Приложение 3. Описательные статистики и распределение уровней притязаний детей до реализации программы (методика Дембо–Рубинштейн)

Шкала	Средне е	SD	Мин	Макс	Низки й (≤40)	Средний (41–70)	Высок ий (>70)	Очень низкие (≤20)
Умственные способности	96,5	5,8	80	100	0	0	32	0
Характер	89,9	15,5	35	100	1	3	28	0
Здоровье	88,3	23,1	0	100	2	2	28	1
Авторитет у сверстников	86,3	18,7	45	100	0	7	25	0
Уверенность в себе	93,2	11,6	50	100	0	2	30	0

Приложение 4. Описательные статистики и распределение уровней притязаний детей после реализации программы (методика Дембо–Рубинштейн)

Шкала	Средне е	SD	Мин	Макс	Низки й (≤40)	Средний (41–70)	Высок ий (>70)	Очень низкие (≤20)
Умственные способности	95,4	6,4	74	100	0	0	32	0
Характер	94,4	9,2	55	100	0	1	31	0
Здоровье	95,6	7,6	70	100	0	1	31	0
Авторитет у сверстников	91,7	20,0	0	100	1	1	30	1
Уверенность в себе	94,6	12,5	50	100	0	2	30	0